

18+

ЦЕНТРЫ

*П
Р
И
Т
Я
Ж
Е
Н
И
Я*

Леонид Куликовский

Леонид Куликовский
Центры притяжения

«Издательские решения»

Куликовский Л.

Центры притяжения / Л. Куликовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654360-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Центры притяжения, такие места, где сходятся воедино несколько токов, энергий земли... Центры притяжения по созвучию, по интересам, по свободному времяпровождению. Это родина, семья, друзья, учителя, одноклассники, соседи и просто улицы, дома, природа... То, что воздействует на нас, учит нас, формирует нас, закаляет и отправляет в самостоятельную жизнь, становится незыблемым составляющим, характеризующим нас, как человека.

ISBN 978-5-00-654360-7

© Куликовский Л.
© Издательские решения

Содержание

РАССКАЗЫ и ОЧЕРКИ	7
ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ	7
ЗАКАТЫ НА ПЛОТИНЕ	16
МЕСТО, КОТОРОГО НЕТ...	23
ДЫМ	25
«ДОЖДИК СОБРАЛСЯ...»	27
НА РУИНАХ ОТШУМЕВШЕЙ ЖИЗНИ	33
МОМЕНТ ОТКРЕПЛЕНИЯ	39
УЮТНО-ЛАМПОВОЕ	50
РАЗГОВОР в НОЧИ	54
ПРАВЕДНИЦА	60
СЕМЬ «Я»	67
О семье	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Центры притяжения

Леонид Куликовский

© Леонид Куликовский, 2025

ISBN 978-5-0065-4360-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Куликовский Леонид Феликсович 1956 г. р. Родился в Амурской области, посёлок Магдагачи. Закончил Томский политехнический институт. Служил два года срочную службу

Служил два года офицером. Работал пожарником, помощником машиниста тепловоза, инженером-конструктором, предпринимателем, менеджером по продажам и пр. Цикл рассказов, составивший третью книгу «ЦЕНТРЫ ПРИТЯЖЕНИЯ», является смысловым продолжением книг «МОЗАИКА ДЕТСТВА», «А ТЫ ПОМНИШЬ?..»

РАССКАЗЫ и ОЧЕРКИ

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ

*Заранее, заранее
Все было решено:
У школьников собрание,
Потом у них кино...
Агния Барто*

* * *

Ну и память, только бы не помнить, отдохнуть хочет от груза прошлого и всё норовит позабыть то, призабыть это, а каково мне, хозяину этой памяти, хочется многое освежить, вспомнить и представить, как оно было, но... Может это хорошее свойство памяти – забывать?.. Говорят, очищается место для нового и будущего, да всегда ли так? не знаю... Бывают случаи, когда пытаешься до боли, вспомнить «нужное» из прошлого, мучительно напрягаешь свои извилины «Когда же точно?..», – но память, эта капризница, не пускает в свои закоулки... Пытался вспомнить, когда построили наш новый кинотеатр и запустили первых зрителей, хоть бы намёк, тщетно..., не пускает. Точной даты мне не дали и мои земляки, но что знаю..., тогда было мне лет пятнадцать, шестнадцать. Самое время влюбляться!.. Мы влюблялись?.. Конечно!

Не умею пользоваться аппаратом памяти и процессом запоминания, как хотел бы... Знаю и уверен, что память наша уникальная и всё там хранится. Есть моменты, какие помнишь до мельчайших подробностей, «до сучка и мельчайших трещинок», всё помнишь, а бывают такие, что плавают как в тумане, а есть и напрочь «отшибнутые», тебе говорят, а ты глазками хлопаешь, моргаешь и словно спрашиваешь «и я там был...?»

Кинотеатр «Космос», 80-е годы прошлого столетия

Человек может помнить особенно, если связано с каким-либо событием, важным моментом его жизни, тогда память закрепляется надёжно и оно, событие может освежить жизнь прошедшую, что рядом проходила с этим событием. И, как пример, вспомнил тут об олимпиаде по физике, что проходила в школе рядом с кинотеатром, который толи строился, толи был ещё в проекте зимой 68—69 года, когда я учился в шестом классе... Это воспоминание быстренько отправило памятью к девочке, с которой познакомился там, и долгое время она нравилась мне. А за памятью о ней вспомнился каток, где тайком следил за ней.^[1] Каток для нас был неким центром, где пробегали вечера нашей зимней жизни... И Вы пробуйте вспомнить события, действие которых протекали в тогдашнем времени и к нему подтянутся ряд дополнительных воспоминаний и так далее, и далее обозначатся контуры прошлого.^[2]

Видите, я вспомнил девочку... А с ней можно продолжить вытягивать из памяти целый ряд разных событий и они почему-то ясные, свежие... Первая любовь, потому? До чего же хороша была, я про девочку, и всё было в ней какое-то юное, притягательное, чистое... Посмотришь на неё, и затрепещет всё внутри! Так какое строительство шло на ум мне в те годы? не было для него места!.. А память? Здесь она избирательная, капризница, да и только...

1

– В 68 году мы классом там подрабатывали для выпускного вечера – складывали кирпичи в штабеля на деревянные щиты для поднятия краном, – делится воспоминаниями моя землячка...

Значит, тогда в 68—69 годах кинотеатр уже строился. И я так думаю, и многие мои земляки утверждают, что начал он работать в 1970 году... Наверное, это отвечает действительности, многое указывает на осень именно этого года. Попробуем поверить землякам и своим смутным догадкам, что это так!.. Если же нет, да простят мою оплошность те, кто точно знает. Итак...

Строился объект быстро, видимо тогда когда народ и партия были едины, то было кому строителям «хвоста накрутить». Открытия ждали с нетерпением, гадали, какой он будет!.. Это хорошо мною помнится. Хотелось всё увидеть своими глазами. Потрогать, образно конечно, всё своими руками. Ведь многие жители, я первый, не были вообще в городах, где могли бы увидеть подобное сооружение, поэтому каким образом мы должны были реагировать? Именно так, с широко открытыми глазами и в нетерпении. Такое нашим детям понять почти невозможно, когда они приходят кинотеатры и смотрят фильмы объёмные в формате 3D со звуком в системе DOLBY с разными модификациями. В этом они моментом могут разобраться, что и как, а мы даже выговаривать можем с трудом. А уж о знании и речи нет. Однако не будем о грустном...

Сооружение выросло, и мы бегали специально смотреть, как продвигается «стройка века», завидовали тем, кто жил рядом, кто учился в школе, что стояла напротив. Им проще, видят каждый день. И вот строясь, кинотеатр выдавал себя, свой внешний вид. Фойе и касса стали видны, как на ладони, стен не было, вернее фасадных стен – они были из стекла. В помещении кассы отдельный вход. Прозрачные стены, через которые хорошо видно, как много желающих стоит в очереди, чтобы обрести билетик, дающий право входа в зал. Народа, желающего попасть прямо сейчас на фильм, было много... Змеёй вилась очередь и заканчивалась далеко на улице. Хорошо, если не было давки, а то на известные культовые фильмы она случалась. Позже, насмотревшись фильмов на большом экране, народу поубавилось и стало проще приобретать билеты.

Первые дни, после открытия, мы отстаивали большущие очереди, и не факт что доставался простой билетик... Зато, приобретя его, какой он был желанный!.. Какой фильм, который крутили в прокате в новом кинотеатре, я не помню, смутно кто-то припоминает, что «Сердце Бонивура», может быть... Да, да возможно, но не это главное, важно то, как? и что? мы чувствовали, и я в том числе, в то наше счастливое время... Написал «счастливое», задумался... Теперь можно точно сказать, не сомневаясь – счастливое!

Получив в руки долгожданный билет, мы зашли в фойе.

Оно «*шикарное!*», по словам моих земляков. Стекланные стены. Вдоль стен цветы, многие цветущие:

– *Я помню, что в Космосе было много цветов, по-моему, герани цветущие*, – вспоминает жительница

– *Там были лимоны, лавр, конечно пеларгония, то есть герань, колеусы, бегонии*, – соглашается другая

– *Также были большие зелёные растения, похожие на пальмы*, – поддакивает третья.

А от входной двери с улицы в фойе налево, ведут ступеньки вниз, в служебное «очень нужное» помещение. В конце фойе налево буфет.

Что и где находится? а отдам слово очевидцам, своим товарищам, чьи ноги бегали по тем же тропинкам, что и мои, но память чётче зацепила некоторые моментики, связанные с интерьером и расположением помещений.

– *Да, да вниз по ступенькам, от контролера (проверка билетов), далее за «посторонним вход воспрещен» – комната художника... а перед «очень нужным...» – как бы небольшое помещение тамбур или фойе – полу мрачное (полу темное), хотя освещение есть и если немного постоять, то даже и нормально освещено. Но с улице, если бежишь в М и Ж, то опускаешься в потёмки. Глаза не сразу привыкают данному освещению. Видны силуэты людей и красные мигающие огоньки, а также резкий запах дыма – это «курилка»...*

– *А после входа лесенка вверх, на 2 этаже бухгалтер, директор, инженер и администратор. И третий этаж-киноаппаратная.*

До начала сеанса есть время, мы экскурсируем себя, поглядываем вокруг... Всё вновь и почти в диковинку...

Резкий звонок загоняет нас в зрительный зал. Без труда находим свой ряд и место, как будто всё, можно приготовиться к вниманию фильма, но голова на сто восемьдесят градусов крутится, оглядываемся по сторонам. Знаете, когда внутри бежит всё, стремится, а время словно застыло, чего-то ждёт, остановку сделало. Внутри кричит «фильму давай!», но так мучительно медленно движется, вплоть самому «крути динамо»... Оборачиваюсь, последние ряды как будто зависли в пространстве зала, где-то почти под потолком, совсем у маленьких окошек, то для кинопроектора. Это оттуда будут запускать движение на экране. Вспоминаю, что поднимался по ступеням и догадываюсь... зрительный зал, который ступенями поднимается задними рядами и потому весь просматривается с передних рядов. Спереди нет привычной сцены, возвышенности для выступления артистов, что так привычно смотрелось в клубе железнодорожном. Всё закрыто шторами. Тяжёлыми складками спускают к полу, смотрятся загадочно и даже солидно, а ещё степенно важно. Даже слова трудно подобрать такому, казалось пустяку, и придавать столько пристального внимания. Но пустяк этот был в нашем посёлке и впервые предстал для наших глаз... Так как мы могли внутренне реагировать на необычность «и у нас такое?!...» Здесь и вопрос, и присутствие восторга... Об этом речь, а не о невидали, как таковой.

На стенах висят светильники бра, горит тусклый свет... Чем ближе к началу сеанса, тем больше волнения. Стука ногами, каким часто сопровождалось киносеансы в клубе не слышно, солидное здание требует соответствующего поведения. Это как будто без оговаривания всеми принимается. Позже традиция свиста и топания ногами «фильму давай!» придёт под крышу кинотеатра. Контролёр с громким звуком задёргивает штору на входной двери, слышатся первые звуки фильма, но не фильма самого, а киножурнала «Хочу всё знать», «Фитиль», возможно «Ералаш». Сразу закрадывается далёкое разочарование, маленький экранчик, никакого широкого формата, так и далее будет?..

После киножурнала опять включают свет и впускают опоздавших зрителей. Потом свет медленно гаснет, автоматически раздвигаются шторы и о! совсем необычно экран, увеличиваясь, приближается ближе к зрителям... Вот оказывается как!

Чувство такое словно я впервые сижу на представлении вообще кино, когда зрители шарахались от проходящего поезда.

Рассказ очевидца:

– Поезд сначала проехал направо, потом налево, а уж когда он налетел прямо на нас, то мы дружно попадали между рядами.

Этот очевидец был мой отец. Забавно, но многие попадались на эту «пугалку».

Так вот... волнение поистине было сильным, как же будет показываться фильм. Ведь он обещает быть не просто широкоэкранным, а широкоформатным... Это как?

2

В каждом городе, населённом пункте образуются места, что привлекают к себе всех жителей. Они становятся местом притекания, притяжения...

А если прыгнуть в прошлое, какие тогда были места скопления людей, те же центры притяжения? Первое что приходит, так это избы-читальни для громкого прочтения книг и газет. Здесь устраивали свои беседы-лекции специалисты в различных областях своей деятельности и учителя, и врачи, и работники в области сельского хозяйства, и, естественно, кружки художественной самодеятельности. Организовались в наиболее подходящих строениях клубы. А со временем, после агитки и изб-читален стали вырастать в населённых пунктах клубы из кирпича, с интересной архитектурой и многофункциональным направлением: кино, концерты, кружки и даже музыкальные школы, а по выходным устраивались танцы для взрослых.

Они жили и работали, были похожи на муравейники детворы, этикие места, куда притягивались люди.

Местом притяжения стал для нас этот дом кино. Да! местом притяжения... Как в теории!.. Места, где сходятся воедино несколько токов, энергий земли, а в природе земных сил всё устроено так, как должно быть, всё работает строго по законам распространения электромагнитных сил, так и у нас кинотеатр стал магнитиком по созвучию, по интересам, по свободному времяпровождению... Были и другие посещаемые места в посёлке, железнодорожный клуб, где в своё время роилось множество кружков по интересам, один из которых посещал я, кружок хорового пения, ох! и орали мы, выводя вокальные трели... В зимнее время молодёжь манил каток. Под мерно падающий снег, ярко выхватывающийся в свете прожекторов, под популярные песни времён 60-х, мы на коньках играли в «догонялки», хороводили круг за кругом по периметру катка.

Вот образовался ещё один, но какой! Весь из себя современный, из стекла и бетона, такой, какого ещё не видели многие глаза жителей моего посёлка.

«Вот деревешины...!», – скажет городской... Да и пусть, улыбнёмся ему.

Написал «моего посёлка», где я давным-давно не живу... Не цепляйтесь за слова, «зрите в корень»... Где бы я ни был, где бы ни жил, посёлок был мой, моим и остался и будет! Всё в моём сознании крутится вокруг него, он мой в сознании центр притяжения вместе с живущими в нём жителями, моими односельчанами...

И человек бывает центром притяжения, если силён духом, который своей жизнью доказал окружающим, что возле него можно получить тепло душевное. Не раз видел, как тянулись к таким людям, кто за советом, кто просто поговорить, высказать душевное накопление, кто поделиться житейским опытом...

3

Мне было далековато идти от аэропорта до кинотеатра, чтобы не было скучно, собирались компанией и командой шли на вечерние сеансы... Созывали традиционно, даже в юношескую пору не смогли избавиться от пронзительного свиста, способного тут же прилепить тебя к окну – «кто там?». И теперь, сквозь время, слышу недовольство и ворчание Отца:

– О! уже высвистывают... Куда на ночь глядя? – а смеркаться только начало, – Вот бы так на работу высвистывали, ан нет, не загонишь... И леший вас поймёт, ну что за охота шлындать по темноте...

Я что-то отвечаю, выскакиваю...

– Какой фильм?

– «Корона Российской империи»... Пойдёшь? – ещё спрашивают, конечно, пойду! Хотя знаю уже по опыту, что за билетами будет давка и может случиться, что вернёмся назад смурными, не досталось билетов... Ну, Бог милостив! авось повезёт, спешим!.. Конечно, фильм мог быть и другим, но повторялось почти один в один, свист, недовольство Отца, выпрашивание копеек, радостный поход... И почему-то в основном помнится зимняя пора, потому ли, что летом разнообразие досуга больше, отсюда и не заострилось внимание на кинотеатре, возможно, поди знай, что и как...

Кинотеатр «Космос», 70-е годы прошлого столетия

Подходя к зданию кинотеатру, видя белую кирпичную стену, мне всегда казалось (и сейчас того же мнения), что кинотеатр был неправильно развёрнут. Своей лицевой стороной он должен быть повёрнут против часовой в сторону бывшего базара, на переулок. Почему так спроектировали, или совсем не учитывали, что переулок был наиболее проходным для пешеходов. Мне виделось, что подходя к зданию, должна бросаться в глаза стеклянная стенка фасада, поэтому я всегда его разворачивал мысленно. Со мною согласились...

— Леонид, и я...! — написала мне бывший работник этого заведения...

Так что я не один такой думки.

Уже писал... В прошедшем всегда есть то, что для нас мило, тогда вместе с ним подтягивается всё, что сопровождало и окружало это прошедшее. Вспомнятся и друзья, что ходили с нами в кино, и девочки, с которыми дружил, к каким «дышал неравнодушно», а второе так важно, что оценить трудно. Влюблённый меняет мир вокруг в лучшую сторону и сам человек становится совсем правильным, краски дня, ночи меняются, становятся радужней, птицы замечаются чаще своими песнями, что-то внутри тебя поднимает над твоим возможным уровнем и, кажется, всё тебе по плечу! Ну, или почти всё!..

Тогда я, как и многие мои сверстники дружил с девочкой, мы ходили в кино, мы держали друг друга за руки, и было ощущение счастья, которое впоследствии уже ощущалось с меньшей силой. Почему?.. Первая любовь тому виной!.. В юности мы были чище, не одетые в большое количество «хочу», а со стороны нам ещё мало прилетало козней, предательств, вероломств.

Кто-то мог похвастаться, садясь на последний ряд (специально приобретали билеты), где жарко и томно целовался с девочками.

— Проходы были по бокам да и по середине тоже был... мы пацанами, когда чуточку были по старше (лет, наверное 13—14) обязательно именно там садились, чтобы можно ноги вытягивать и семечки лужгали... нас за это естественно ругали и иногда выгоняли с зала (правильно конечно делали, надо было бы и заставлять, чтобы мусор убирали), ну а когда совсем уж по лет 16—17 то на вечерний сеанс и на 16 ряд (последний) с девочкой (что греха таить целовались) ... гормоны, говорят, играли, — вспоминает мой земляк, да разве он один?..

А вот у меня такого не было. Жаль!.. А то было бы что вспомнить...

А впрочем?..

На одном из дневных сеансов меня увидела девочка, милое голубоглазое создание и потом написала мне письмо, а в нём предложила мне дружбу. Что я мог ответить? В то время я уже встречался с другой... По странному стечению обстоятельств в это время по русской литературе мы проходили роман в стихах «Евгений Онегин» Александра Пушкина и отрывок письма Татьяны Лариной мы учили наизусть, ещё помните?

Я к вам пишу – чего же боле?

Что я могу еще сказать?..

Так вот девочку с голубыми глазами звали тоже Таня... Вспомнилось... Как интересно в давности вдруг увидеть картинку, она оживает и светит мягким душевным светом и замечаешь невольно за собой, пишешь и улыбаешься тому доброму незабываемому времени и всем кто населял его.

После окончания фильма направлялись кто по домам, кто провожать свою обожаемую спутницу. Зрители большой толпой шли по переходу через железнодорожные пути и уже в верхнем посёлке ручейками разбредались своими тропами.

Однажды, переходя через пути, мы с другом Олегом, подхватили под руки его двоюродную сестру и под её громкий писк, бегом перебежали перед подходящим к перрону пассажирским поездом. Она нас отругала, а мы что? нам было весело, силушка в руках и ногах играла, всё нипочём. А потом продефилировали по нашему перрону, молодёжи было множество, крики торговцев, зазывающих к своему товару. Пассажиры, снующие в поиске «что купить?»...

– Картошечка, картошечка горячая, укропчиком посыпанная, огурчики малосольные, кому огурчики?

А в другом месте слышится:

– Молочка, кому молочка свеженького? только из под коровки! Сметанки для вареничков с картошечкой, – вареники тут же можно приобрести...

И всё говорится в уменьшительно-ласкательной форме, мягко, вкусно. А по-другому и не может быть, скажи просто, вкусность тут же теряется. Что за прелесть эти годы!..

В общем, жизнь была ключом! и перрон наш привокзальный был своего рода «бродвей» доморощенный, хочешь кого-нибудь встретить, выходи к вокзалу, прогуляйся и гляди через время выйдет гулять тот человек, кого жаждал увидеть...

Сегодня нет уже нашего старого перрона, что мы «бродвеем» прозвали, нет стареньких лавчонок, где торговли крикливые бабы, нет киосков с разной мелочью и того тягучего запаха от сдобы, какую выпекали в буфете, что поруч с входом в вокзал. Много чего нет, и многих нет!..

А зимними вечерами блестел под луной снег, который закатывался до льда, светили немногочисленные фонари в центре, и лютовал мороз. Одной рукой держа объект обожания за руку, нужно было успевать отогревать уши, что сворачивались от холода «в трубочки», мы форсили... Не будешь ходить с опущенными ушами рядом с девочкой. Им хорошо, они были в тёплых платках, а нам?.. Нам надо было ходить кочетами вокруг да около и всяко показывать свою удаль жаркую. Проводишь до подъезда и почти через весь посёлок трусцой до дома. Морозец вечером прибавляет, с ветерком и вовсе зверствует, всё трещит, звенит... Издалека, а кажется рядом, стучит поезд на стыках рельс, спешат запоздалые пешеходы, и светит луна... Куда без неё?! Ноги бегут, уши у шапки уже опущены, а под ботинками тот же скрип снега, да лай собак вокруг. Тебе хорошо и почти не холодно, улыбаешься..., ведь на руках оставшееся тепло и нежность девичьих рук... Хорошо внутри!..

Кинотеатр, о котором идёт слово, назвали громко – «Космос». Слово «Космос» для кого-то представляется необъятной Вселенной, а у меня к этому всеохватывающему понятию встаёт воспоминание о вполне простом земном объекте, как о центре притяжения нашего посёлка – кинотеатре «Космос»... Милый, простой объект, «наш кинотеатр красивый, тёплый и родной», с которым связано немало воспоминаний, в то время это почти всегда с друзьями, девочками или художественными мероприятиями, не только с кино, случались концерты.

– Помню, что один раз в данном кинотеатре в восьмидесятых годах прошлого столетия проводилось торжественное собрание работников железнодорожного транспорта, посвященное юбилею Забайкальской железной дороги. «...» Присутствовали представители Забайкальской железной дороги, Сквородинского отделения дороги и работники железнодорожных предприятий магадагачинского узла. Все эти мероприятия проводились в кинотеатре видимо из-за того, что клуб железнодорожный был на ремонте.

– В начале 80-х годов проходил в Амурской области фестиваль «Огни магистрали» в «Космосе» на концерте я пожал руку Тынису Мяги. [3]

– Я помню, что приезжали артисты. Пела Ольга Воронец и был «Пан Зюзя» [4]

– Да, а я как раз работала там, когда была Ольга Воронец и ансамбль «Красные маки». [5]

Что мог написать, вроде написал?.. Однако просят слова, чтобы завершить рассказ о простом строении. Так ли это? Простое ли оно, если много лет было средоточием интереса немалого количества жителей посёлка. В стенах этого здания демонстрировали фильмы, а сотни глаз почти не мигая, всматривались в происходящее на экране и внутри их происходили столкновения настроений, эмоций, чувств. Перед глазами за короткое время проживалась целая жизнь героев, а зритель сопереживал, реагировал, чувствовал то, что и они, словно сам был участником экранных событий. Вечное столкновение внутренних движений в человеке, когда происходит его зарядка и толчок к дальнейшим мыслям и поступкам в жизни.

Кинотеатр!.. С ним оживает память, забирает в себя немалый круг друзей, знакомых, просто близких соседей. За друзьями неясными контурами проступают другие люди. Начинают толпиться в сознании, занимать своё место. И им далёким по времени и близким по сознанию моя благодарность тоже. Пусть они не близко окружали меня, однако были непрямыми помощниками в формировании моего сознания.

Думая об этом, вспоминая своё время далёкое, юношеское, стало больно за неповторимость его. Волной скатилась и растеклась по мне на полевых, эмоциональных уровнях. Боль нефизическая... Это даже не боль как таковая, а осознание того, как же, оказывается, хорошо тогда было. И этого уже нет и никогда не будет! Всё окружение, что составляли не только родные мои, но и друзья, учителя, одноклассники, соседи и просто улицы, дома, природа... То, что воздействовало на меня, на нас, формировало нас, закаляло и отправляло в самостоятельную жизнь... Это «То» вросло в нас, в меня точно! и стало со временем незыблемым составляющим, характеризующим меня, как человека. Кто-то посчитает по-другому, иначе помыслит, а может и обзовёт просто словоблудием. Наверное, у него по-особому составлялось, формировалось, и сам он был инопланетянином.

Всколыхнув воспоминания о том времени, я получил совсем простые слова, но какие ёмкие и о многом говорящие:

– До боли знакомое и самое посещаемое место магадагачинцев в наше время .

– Все ушло в прошлое... Всего этого нет... Так жаль!..

И добавить нечего, полностью соглашаюсь с высказыванием... Я выше именно об этом написал.

Как жаль!..

* * *

Спустя сорок лет после окончания школы, я был возле кинотеатра, уже бывшего... Бывший!.. Слово какое-то грустное, словно говорящее об отжившем, прошедшем, не живом, да так оно и есть... Чем же он стал? Дворцом юношеского творчества? Залом, где показывают концерты и театральные представления? возможно здание приспособили для каких-то школьных программ и празднеств? Нет! Здание превратили в рынок для торговцев из Китая... Надо ли это? наверное, надо... Но в этом ли здании?..

Решение достойно древних торговцев и менял, превративших храм культуры в вертеп торговцев.^[6] Критикую ли я? нет! просто с грустью вижу, как многое делается не так, не так... Об этом предупреждали древние.

Когда же мы поймём, что за нашими интересами и желаниями стоим не просто мы, наши дети, а целые последующие поколения, а от них процветание края, его культура, образование и, конечно же, здоровье духовное и физическое. В жизни всё взаимосвязано, если мы упускаем в воспитании культурную составляющую, то получаем в остатке равнодушие, потерю совести, жестокость, утрату морали, что так пронизало современное общество, а в итоге оно страдает и страдает в отдельности каждый. Право и обязанность отдельного человека быть культурным, воспитанным, стать гармоничной личностью... Громко? Нет! Так и есть... Поэт сильно и верно сказал, что ребёнок – это хрупкий сосуд, и главное! чем его наполнить...

А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?^[7]

сентябрь, октябрь 2022 года, Щецин

[1] В рассказе «Каток» я рассказываю о ней

[2] Речь идёт о рассказе-очерке «Контурсы прошлого»

[3] Эстонский эстрадный певец, композитор, драматический актёр

[4] Зиновий Высоковский, артист, работал в театре, снимался в кино и на телевидении, он известен как пан Зюзя в легендарном «Кабачок 13 стульев»

[5] «Красные маки» – советский вокально-инструментальный ансамбль, созданный Аркадием Хаславским, существовавший в 1970—1980-х годах под руководством Валерия Чуменко

[6] Намёк на строки евангелия от Мф.21:12—13

[7] Строки из стихотворения Николая Заболоцкого «Некрасивая девочка»

ЗАКАТЫ НА ПЛОТИНЕ

Давно я не был на родине... Всё не складывалось, не давало возможности воплотить мечту быть там, где я был ребёнком, отроком, потом юношей... Незаметно, что единый миг, пролетели сорок лет с окончания десятого класса, когда разлетелись мои милые друзья по разным сторонам. Задолго, года за два, начали подготовку встречи одноклассников. Списывались..., созванивались... Дата сбора быстро, быстро приблизилась. Волнительно было сначала в мечтах, потом наяву, вновь пройти по нашим поселковым улицам, посмотреть на свой дом, что построил мой Отец, именно прошагать по земле, не проехать, где столько воспоминаний, хоть садись и пиши тома...

Погода всё дорогу следования поезда была хмурой, дождливой, сеял и сеял дождь – обложной, так в детстве его обзывали родители, так мы звали, так и теперь спустя много лет называют амурчане эту мокреть, мелкий непрекращающийся неделями дождик. Когда подъезжали к Магдагачи, была ночь и видимости знакомых мест не было, но с какого-то расстояния уже чувствовались знакомые повороты, недаром я целый год проездил здесь помощником машиниста. Осталась позади Гонжа, Нюкжа, ещё малость терпения, и мы пробежим поездом по мосту... Есть! Мост проехали и справа, при дневном свете, открылась бы Плотина... Не открылась, темно, только стекающие струйки дождя по стеклу!.. Какая жалость! Буду здесь, обязательно буду!.. Увижу её рядом, похожу по берегам, залезу на шлюзы и сяду, как в детстве на перила и просто посмотрю вдаль, в пространство...

Неделю, что мне пришлось пребывать в посёлке, не прекращался дождь... Затопило в домах подвалы, вышли из берегов речки. Оставалось только взывать к Всевышнему, чтобы приоткрыл завесу и дал просвет на небе, чуда хотелось!.. И чудо случилось, в один из дней дождь перестал, появилась синь меж туч и на целых три часа небо голубое, точно как в детстве, засияло над нами. Можно ли было не воспользоваться таким?.. Нельзя! себя в горсть и бегом!.. Через полчаса я уже был на нашей Плотине! Камерой наделал снимков, потом сел на камни, что возле берега... И не специально, а воспоминания сами, не спрашиваясь, потекли в меня свободно, то широкими полосами, то коротенькими обрывками, и уже картинками, фильмом стали сыпать в меня моментами, которые и время не смогло сгладить, удалить... Как это было? Как возникало? Что чувствовалось? Так же как у всех! Теперь, как у всех вспоминается...

* * *

...От военного городка, что в верхнем посёлке по проулку, здесь недалеко, через железнодорожное полотно и почти у цели... Вдали уже видится голубое зеркало – поверхность озера, притягивающему нас мальчишек, к нему мы и спешим... Тропинка сбегает с бугорка, немного попетляв левее горки, и перед нами открывается водная гладь... Это Плотина! До сих пор не могу понять, на какой слог надо делать ударение, ПлотИна или ПлотИНА, в народе обзывали и так и этак. Да в этом ли главное?

Плотина

Если «плотИна» означает гидротехническое сооружение для поднятия уровня воды, у нас же оно стало названием водного пространства, что образовалось преграждением реки. Так наше искусственное озеро стало носить название «Плотина», и мы все жители от мала до велика, называли именно так. Поэтому я его пишу с заглавной буквы и кто как хочет так и пусть ставит ударение!

Какой был повод искусственного образования? видимо, связан со строительством паровозного депо, где ремонтировались «стальные кони», с обязательной заправкой их водою. Рискну предположить, второй причиной служило снабжение ею посёлка. Даже вполне возможно, что второй фактор был основным. С возведением земляной дамбы и шлюзов, образовалось водное пространство. Когда же «возникла» жизнь моего поколения, то для нас уже оно являла собою целое море, таким великим казалось и, чтобы переплыть, то только в мечтах... А ведь находились и такие умельцы... Лихие удалые парни, у которых «много милости, а вдвое лихости». Казались героями из книг, не иначе, отчаянные хлопцы в посёлке. Настоящие будущие мужики, что и «в огне найдут брод».

– Пойдём купаться на Плотину? – кричал кто-нибудь из друзей и почти мгновенно получал ответ:

– Айда! – коротко и понятно, как приказ! бегом выполнять его...

...Берега Плотины, что мёдом были намазаны, они примагничивали люд для всяких гуляний, что устраивали предприятия... Самым массовым и бойким был праздник работников железнодорожного транспорта. Все ждали его, у многих магдагачинцев родители, братья, дедушки и бабушки или дальние родственники, но обязательно работали в этой стезе. На берегу, что близ леса устраивались палатки с распродажей напитков, мороженого, других лакомств и деликатесов, какие славились в то время... Здесь же разжигались костры, и мастера приготовления пищи наполняли окресный лесок ароматами мясных блюд. Слюнки текли!..

Одни пили горькую, другие купались, ели, пели песни – отдыхали, гуляли люди, свободные от рабочей смены. Не повезло тем, кто попал в график обязательных дежурств. На праздник приходили семьями. Шум гуляния разбавлялся снующими здесь и там ребяташками, их писками, что всегда радовало слух и оживляло подпившую компанию. Детки!.. Они собираются своими «стайками» и радостно щебечут, с завидной беззаботностью, с широко открытыми глазами, рассказывают друг другу истории жутко интересные...

...В зимнее время замёрзшая Плотина была самым удобной площадкой проведения школами уроков физкультуры по лыжному катанию. Пробежишь пару кружков, очерченных готовой лыжнёй и преподавателем, нападаешься в снег, умаешься так, что язык на плечо, а из-под одежды поднимается испарина. Потом в тоннель под железнодорожной насыпью и пешком с лыжами на плечах до школы. Любители зимних лыж с удовольствием накручивали километры в свою спортивную форму. Станешь на горе высоко, видно хорошо, как группами при морозце бегут неутомимые лыжники.

Плотина. Масленица

...А наступала весна, масленица..., посёлком выходили на пологий берег и провожали зиму, тогда уж точно был почти весь посёлок. Кроме ленивых и занятых, хором собирались жители провожать одно время года и встречать другое. Провожали с песнями и танцами, под блины, с лепёшками, ломтиками сала, а запивали? известно чем... С временного быстро сколоченного помоста кто-то звучным голосом восхвалял виновницу праздника, зазывал народ, приглашал разделить его радость:

– Хороша ты, Госпожа Масленица, честная масленица, широкая масленица, весёлая масленица!.. Эх! народ, разойдись в своей храбрости и умении, да потешь удалью своею, да повесели народ и себя подвигами!..

Ряженные в национальное русское под гармонь пели частушки,

Веселей играй, гармошка,
Масленица, не грусти!

Приходи, весна, скорее,
Зиму прочь от нас гони!

А в кругу другой компании слышалось пение задорное, залихватское,

Как на масленой неделе
На столы блины летели!
С пылу, с жару, из печи,
Все румяны, горячи!

И блины пекли тут же, раздавали честному народу, «с пылу, с жару...»,
– Подходи не стесняйся!

Какой-нибудь местный сорвиголова, лез на столб, а он скользкий, обязательно чем-то смазывали, и каждый раз буйная головушка, что собиралась влезть на самый верх за призом, в единый миг сползала вниз. Другой смельчак не сдавался испробовать удачу и показать свою удаль, устремлялся вверх, но его постигала та же участь. Редкие удачники дотягивали до верхушки. Под крики «браво!», «ура!», наблюдающих за зрелищем, победитель скидывал заслуженный приз к подножию столба.

Издавна такое повелось на Руси, эту традицию века не слили... Она и поныне жива и здравствует, а время находит новых покорителей столба. Слава Богу! они не переводятся...

...У кого как, но лето в самый купальный сезон было завалено обязательной работой. Свободное время удавалось получить лишь вечерами. И вот что удивительно! ты вроде измотанный на жаре и солнце, всё тело ломит, устало, но едва получив свободу от насущных дел и не имея других интересов, спешешь, что есть силы на Плотину, искупаться и даже, кто смелый, прыгнуть со шлюзов. Многим было «слабо» решиться зависнуть в воздухе на высоте, а потом как повезёт, удачно вкрутиться в воду или преборно шлёпнуться об неё. Но везде есть смельчаки и мы, подростки, с завистью в глазах наблюдали, как лихо, без страха, а даже с каким-то бахвальством и отвагой друг перед другом ныряли ребята, кто «солдатиком», кто вниз головой. Впрочем, хвастанусь! однажды и я вниз головой нырнул, но с рельс, не с перил? Прыжок с перил шлюзов был высшей пробы! Кто как? я не осилил...

Вечерами, прогретая за день солнцем вода, притягивала, как магнитом, нас. Приятная к телу и, когда намаешься на покосе или огороде, то нырнуть в тёплую, природную ванну было навряде блаженства, а к тому же вода была чистейшая, проточная. Речка, что пополняла плотину, сама питалась от природных ключей, где-то у себя в верховье. Загрязнителей тогда не было и дно на какую-то глубину просматривалось хорошо. Визги и пiski малышни раздавались здесь до самого позднего вечера. Вся округа, все сорванцы, что близ плотины жили, собирались в купальный сезон здесь. И не только... Кто жил далековато, на нижнем посёлке на велосипедах быстро доставались Плотины. Возле самой дамбы со шлюзами был песок, малышне можно было заходить в воду постепенно без всякого опасения крутой глубины и играть в догонялки. Среди них всегда находились такие любители поплавать, что могли дать сто очков взрослым. Поразительно было наблюдать, как часами сидели в воде, не замерзая... Заряжались они что ли от водной стихии? Так и есть! снималась усталость, смывался трудовой пот и тело молодое, упругое было готово вскочить и побежать. Куда? Неважно, оно было готово к новым приключениям и похождениям. Потом, уже дома, родителям не дозваться тех, у которых болели от труда все руки и ноги. И куда всё подевалось?..

Закат на Плотине

...Ещё кроме купания, привлекала плотина своими закатами, что открывало вечерами удивительную картину заходящего солнца. Не похожими были друг на друга, каждый раз по-новому раскрашивали окраину неповторимыми красками, а когда спускался туман, то распределение лучей составляло чудесное матовое освещение, создавался импрессион – впечатление. Рыбак на лодке, оказавшийся в плену надвигающихся языков тумана, всегда рисовался загадочным путником, попавшим в неожиданную картину. И было интересно наблюдать, как постепенно с каждым наплывом пелены, рыбак скрывался из виду, пропадал в неизвестное детскому уму природное хитросплетение. А заря медленно гасла где-то на краю Земли... Пропадали последние подсветы и по поверхности воды оставались слышимыми тихие всплески вёсел о воду.

Стоишь на шлюзах и наблюдаешь за солнцем, когда оно уже подходит к лесу, и скоро совсем скроется, а пока окрашивает алым пламенем поверхность воды, она отражает лучи. Свет мягко стелется по поверхности и не совсем понятно, где вверх, где низ, только слышен отстук поезда, убегающего на запад. Вот он мелькнул среди деревьев, вот еле слышно, словно эхом пробежал по мосту через речку и скрылся своим маршрутом. Теперь слышен только стук вагонных пар удаляющегося состава. Скоро встречный покажется и повторит маршрут, только в обратном порядке. Потом воцарится относительная тишина, лишь всплески и голоса купающихся детей...

Пора домой! В тоннель, под насыпь, на свою улицу и ходу живеи... Завтра на покос или огород, а потом опять Плотина... Вот только немного, совсем чуть-чуть, ещё поиграем на своей улице...

...Кроме катания на лыжах, гуляния на масленицу, на праздниках для нас Плотина была местом встреч, любовных свиданий. Здесь, под луной, многие молодые люди с трепетом ощутили свой первый поцелуй. Кто как? Я да!.. Свет блеклый, тяжеловатый освещал деревья кусты

и перспективу водного пространства Плотины. Освещённая луной, светлая дорожка терялась в отдалении, а вокруг раздавалось цвирканье ночных цикад, стрёкот кузнечиков, и лишь иногда где-то рядом подавала сигналы редкая ночная птица. С горки открывалась ночная панорама воды, рядом с тобой была хрупкая девичья фигурка, которую обнимал нежно, заботливо, согревая рукою и накинутой курточкой со своего плеча...

Художник Харальд Слот-Мёллер (1864—1937). Лунный свет.

...После окончания десятого класса, во время сдачи экзаменов, мы классом собирались на Плотине, якобы готовились по предметам... Кто знает лучшее время? оно было тогда, перед разъездами в разные стороны, перед покиданием родных мест, когда ещё все разом, скопом, смеялись и веселились своему времени, молодости и всей будущей жизни, она была впереди! Завтра экзамен! ну и что?.. Сдадим! А сейчас надо наговориться, насмеяться, подшутить над кем-то, подтронуть над чьим-нибудь курьёзом... Что будет потом – мало заботило! Потом оно будет, а сейчас вот она жизнь! Настоящая, молодая, игривая... Не она нас, а мы её вот так запросто ухватим, обуздаем и направим нам в сторону нужную.

* * *

Не заметил, как вновь набежали облака, небо недавно синее, заволокло пеленой серых туч. Стало зябко, неудобно и совсем уж сыро. Усилился ветерок. Вода в Плотине, что отражала высокое небо, стала серой, подёрнулась лёгкой волною. Краски, что так ярко и радостно играли под солнцем, притухли, перекарасились в серость. Цветы попрятали свои головки, погрустнели... Вот-вот начнётся дождик... Пора! Встал с неохотою, было бы солнце, сидел бы и сидел... Поднялся по тропке на горку, что возле шлюзов, просто получилось, а была она раньше крутой, скалистой и, чтобы подняться, то усилий немало затратить надо было. Сняли, сдвинули крутизну... Окинул взглядом пойму реки, что водою разливов покрылась, рябь озёрную – загрустилось, когда увижу? и увижу ли?.. Жизнь, она штука такая, сегодня хоть пой «о жизни и о здравии...», а завтра? а завтра как Бог даст... Стал накрапывать мелкий дождик, не дал мне открытое небо и не позволил полюбоваться закатом, а как! хотелось...

Шёл с Плотины, думалось... Думалось о жизни нашей, что казалась «настоящей, молодой, игривой», а какую оказалась? как была прожита? Можно теперь сказать, ухватили мы

жизнь и направили в нужном нам направлении!? Сложно сказать, а тем более утверждать!.. Скорее многих жизнь обуздала и направила по пути, какой заслуживали и какого были достойны...

P.S.

Десять лет «промахнули» с дней, что сидел на камнях, на берегу нашего озера...

Пишу строки далеко от родины... Далек по расстоянию от места и по давности от дней юности.

Далеко отстоит то время, но стоит подумать только, как многое становится близким... Мысленно, эпизод за эпизодом, предстают картинки прошлого, не все, значит, развеялись дымом. Появились в думах, пробежали, надёжно закрепились... Всё хранится до нужного часу, лишь небольшое захоронилось, но главное осталось... Теперь вкупе оно, стало основой и причиной воспоминаний, в чём-то сожалений, не всё ведь гладко складывалось, но всё равно благодарности... Благодарности Плотине, с её закатами, мягкой тёплой воде вечерами, луне над ней и водной лунной дорожке, что убегала в неведомую темноту, всем звукам, окружающим молодую влюблённую пару.

Всему!..

март, 2023 года. Калгари

МЕСТО, КОТОРОГО НЕТ...

*Где ж это всё? Ещё душа пылает,
По-прежнему готова мир объять.
Напрасный жар! Никто не отвечает,
Воскреснут звуки – и замрут опять.
Фет А.*

Место, которого уже нет...

Место географическое есть, есть широта, есть долгота, но места, которое мне мило, места, что часто помнится своими тропинками, помнится своими клумбами цветов, окружающие мой небольшой домик – уже нет... Нет огородов, нет моего верного друга пса... Да многого уже нет, нет самых главных, родных в моей жизни людей... Нет этого! но место есть и, конечно, есть воздух, высокое небо, пение птиц и восход солнца...

Но всего этого нет, там нет меня и оно не такое...

Есть деревья, есть кочки на мари, трава, но не те, не мои... Да и мои ли были? Не слишком ли смело?.. Нет не слишком... Если они были, и навсегда запечатлелись в моей памяти. Так чьи они? Мои!..

Стань на том месте, где находился мой дом, которого уже давно нет, значит и место уже не моё. А мысленно поставь его, обозначь огороды, изгороди, дома соседей, очертание леса станут моими. Тогда можно услышать голоса природы, людей и шум растущих трав, что будут колыхаться под порывами ветра... Среди этого многоголосья можно услышать мычание коров, ржание коней, их фыркание, их животные вздохи. Они здесь в хлеву рядом... Вон там марь, а за ней речка и далее разрезы-озёра. За ними бежит взгляд по лугам скошенных трав, наших покосов, на них стога и копна, и упирается в опушку леса. Стремится и стремится взор далее в лес и за него в луга да мари края родного... Там есть многое, всего много.

Но этого уже нет! Всё по-другому... Другие очертания озёр, по-другому вырисовываются контуры лесов вокруг, и речка, что бежала с севера, весело так бежала, её совсем не видно, нет стогов, скошенных лугов... Что же есть? Есть лес, закат солнца, туманы, что спускаются по пойме некогда весёлой речушки, есть сопки, горы, которые где-то далеко, но есть они, точно есть, убегающие громадами хребтов на север, всё это есть!

Художник Лёвин Дмитрий

Но нет всего моего, того что окружало меня, куда давно ворвалась моя жизнь... Ворвалась и пробежала стремительно среди уже несуществующего места, среди места, которого нет. Нет этого и всё! Нет моих сестёр, родителей, голосистых застольных песен, что спускались волнами из-за реки, ночей с поразительно яркими звёздами, нет бегающих по ленте изгороди бурундуков, забавно издающих тревожный свист и прячущихся за густой листвой, есть другие, а тех, моих – нет... Нет самой деревни, домов соседей и их самих нет в живых. Так быстро пролетело время их жизни и затерялось в уголках истории...

И всё-таки оно есть, есть в моей памяти, из которой я столько раз посещал моё место. Где бы я ни был, я столько раз касался его мыслями, с любовью и низким поклоном. Место, где я дышал, беззаботно бегал, любовался восходами и пламенеющими закатами, наблюдал спускающиеся в лощины туманы, созерцал сверкающие на утреннем солнце росы, отдыхал при зное палящем под разлапистыми елями небольшого леска. Лесок этот рос недалеко от дома, куда я убегал прятаться, там была прохлада, и солнышко под ветви практически не заглядывало...

А ещё доносятся из этого места голоса, запахи родной земли, ароматы цветущих полей и крики диких животных по весне...

Так значит – оно есть!..

июль 2022 года, Щецин

ДЫМ

Вспомнился костёр далёкой осенью, когда небеса уже были низкие, дни дождливые, а деревья одеты в золото и багрянец и слышны были крики птиц стаями покидающие родную землю, в поисках лучшей доли в тёплых краях, на зиму, временно... Они вернуться в свои края, но весной при разбеге природной стихии, при охвате зелёной поросли полей и лесов. Всё будет..., но потом, потом.

А пока припомнилось, как поднимался вверх и уходил дым от костра. Горел простой костёрчик и дымок, поднимаясь, уносился ветром прочь... Сначала валил густой, а по мере разгорания постепенно блёк в глазах, но всё же был видим. Родные чем-то занимались, осенью дел не переделать, крутись, успевай... Огороды уже были полупусты, виднелись не зелёными лоскутами, а чёрной убранный землёй. Солнце, отяжелевшее к вечеру, едва проглядывало сквозь рваные облака, желая уйти на покой до утра...

Освободившись от дел домашних, я развёл свой костерок и, уставившись на пляшущий огонь, думал свою детскую думу. В своём детском стремительном возрасте редко останавливаешься, редко цепляешься подолгу за какой-то быстропроходящий момент, но... Бывают остановки... О чём-то задумаешься, где-то размечтаешься, и унесёт тебя мальчишескими мыслишками в области пылкового воображения. И мило там, цветисто и страсть, как интересно!.. Ведь так?! Тогда и подумалось, запросился вопрос: «Куда отправляется этот дым, в каких сторонах будет?»

– Вот невидаль..., – спросили бы меня, – Дым, как дым и что? Мало ли разных костров перевидали глаза детские...

Однако...

Почему этот дым, именно этого костра был частым воспоминанием, сравнимым с мечтой, что без границ и препонов плыл он в стороны далёкие, страны дальние... И как же хорошо и сладко было следовать за ним мечтой своею. Представлять что там? как там?.. Какие страны, деревья, животные, люди какие бывают?..

Так и замечтался...

Вот какой дым был у этого костра!

Были костры другие, также вспоминаемые. Были от них дымы и веяло их по сторонам, но тот дым, за каким следил и думал, стал незабываемым, символичным... И вот опять живо вспомнился, наглядно, почти наяву... Смешно, но спросить хочется: «Дым, где гуляешь? Где поселился или до сих пор нет покоя тебе? Где?.. А я?.. Мне есть покой? догоню ли тебя?»

Подобно дыму далёкому из пространства прошедшего времени, улетел и я стороны далёкие, страны дальние. Когда осяду? Вне сомнения осяду и лягу... Но когда-то давно горел костёр, поднимался дым, и ветром уносило его по полям и лесам... А меня самой жизнью сняло с места и унесло в края, где разговаривают на других языках... Жалею ли? Нет! Пусть будет так, как идёт жизнь, как живётся мне!..

Костёр прогорел, осталась зола, только пепел... Я вынес его остатки на огород и разметал по полю, но ветер спохватил зольную пыль и угнал вслед за дымом, мигом умчал, словно боялся опоздать и не догнать его. И картинка эта до мельчайших подробностей вспоминается. А костёр был самый обычный, такой себе обыкновенный, какие были сотни в моей далёкости.

Тогда была осень, и было золото опадающей листвы, и слышны были крики улетающих на юг птиц... И был я, не одевший на себя страстишек, чистый, мечтающий, просто мальчишка, желающий посетить миры...

август 2022 г. Щецин

«ДОЖДИК СОБРАЛСЯ...»

День выдался особо парким, дышало зноем, и всё в природе просило дождя...

Место далёкое от детства и по времени и пространству, в другой стране, где и дождь, казалось, льёт по-другому и хмары туч собираются не так быстро, и птицы другие поют, предвещая о непогоде. День простой, невыдающийся ничем, но запомнился ветром, шквалом налетевшим, и оглушающей окрестности грозой. Было в нём такое, что набежало скачком и выхватился моментом из давности. Я его и не вспомнил бы, если... Если бы не зарождалось перед моими глазами бушующее напоминание самой природы. Туча надвинулась быстро, рассерженно, её тёмный зев в мгновение ока поглотил полнеба, и ринулась она на меня, как на неприятеля в атаку... И странно, что с тучей просто и ясно вспомнились мои соседи и в особенности те старики, которые приходили часто к Отцу. Вроде странная связь с тучей, но когда картинка выбегает из прошлого, то ей способствует какой-то совсем простой случай, он-то и рисует в памяти тех, кто давно покинул мир этот, но в закоулках её прочно закрепился. И как не закрепиться, если годами виделись они моими глазами.

* * *

Вспомнились деды-соседи, каждый из которых был ярким сам по себе... Помню почти всех... Всяк по-своему был интересен судьбою своей. Она проходила через войну, через лагеря, через горе и страдания. Разные внешности, говор, национальности, но было в них и общее, это жажда жизни... Были они какие-то кряжистые, основательные, шумные. Возле них громких и раскалённых в беседе, как возле костра, можно было греться. А как! умели говорить эти безграмотные старики, где верные слова брали для своего рассказа, и связывали их красиво, артистично – заслушаешься... И я заслушивался!.. Веяло от них могучим и стойким духом непобедимого племени. Мне посчастливилось видеть и жить рядом, жаль только того, что не записывал за ними искромётных фраз, а по памяти зарисовать, повторить вряд ли получится, выглядеть будет бледно, вымучено...

Часто они собирались вокруг Отца... Круг мужиков, соседей, любителей поговорить, посоветоваться и подтрунить над кем-либо. Они обсуждали насущность дел, сетовали на урожайность, на плохую траву и естественно капризницу-погоду. Может ли быть что важнее для огородов, покоса и всего сельского быта, чем погода? Она и занимала важную тему в разговорах да желания собираться в кругу себе подобных. Сидели кто на чём, кто на брёвнах, что всегда были при стайках, кто на траве, поджав ноги по-турецки... Поглядывали в небо, выискивая там признаки дождя, потом обменивались новостями и заканчивали такие посиделки почти всегда подшучиванием над кем-нибудь из своих соседей или громким хохотом над каким-либо анекдотом... Совсем рядом, на жёрдочке присаживался я и вслушивался в обстоятельную речь наших соседей.

– Однако дожжиком пахнет, – закуривая самокрутку и поглядывая на горизонт, повторял старик Незнам, – Оно хорошо было б... Истосковалась душенька по дождю хорошему...

Художник Боскин Михаил Васильевич. Беседа

Смешной был в своём вечном сером пиджаке, замасленном до лоску, даже в жару не снимавший его. Во мне всегда он вызывал смех. Правда, без всяких обид для него. Был он резким, правду-матку резал в глаза каждому, кто налетал на него, ничего не боялся... А потом он всегда что-нибудь смешное да «сморозит». Боялись местные попадаться ему на язык... Многие соседи имели свои, им придуманные прозвища. Анекдоты рассказывал мастерски, с юмором не грубым, насколько я помню, а тонко... Здесь они конкурировали с моим Отцом... «Ой, Незнам, ты прям народный артист...», говорили о нём, посмеиваясь. «Народный!..», именно так, чтобы было бесспорно. Правда, никто с этим утверждением и не спорил, было очевидно, что «артист» он самый что ни есть народный... Меня же частенько удаляли восво-яси, чтобы «уши в трубку не сворачивались». «Ты это..., поди погуляй. Малец ышо!..». Что делать? «малец» с сожалением удалялся, но недалеко на случай, что забудутся... Разговорятся о разных пустяках, разоткровенничают, а тут я опять возле них.

– Добре бы дождю буты, земелька то зовсим сумуе, – гутарил украинскою мовою вперемежку с русским языком, «сумующий» Смаль, – И леший его знае, чому на небе водица скопычуется, чому иде, а иноди её до биса не дочекаешься...

Незнам, Смаль от фамилий, надо только добавить окончания, так коротко в моём крае обзывали соседей, и сразу можно было понять, о ком речь идёт. По имени непонятно о ком, а по полной фамилии? это совсем официально для мужиков, да и не принято было.

Жмурясь и покашливая своим внутренним хрипловатым звуком, насквозь прокуренным, мужики поглядывали вверх... Там, на почти безоблачном небе изредка появлялись облачка. Из них, казалось безобидных, собирались серые образования. Если на глазах перерастало в нечто грозное, то мужики, которые только что составляли тесный кружок по интересам, мгно-

венно растворялись по своим срочным делам... Мне же хотелось, в момент разговоров мужиков подглядеть, как там всё «варится», как происходит зарождение воды, откуда она берётся в голубой лазури и каким образом может «удерживаться» на небе? Я же не знал, что облака формируются при смешении воздушных масс, имеющих различную температуру, возникают капли и в конкретном месте начинают сыпать из облаков... Как?.. Очень хотелось разобраться и послать на их головы долгожданный дождь, пусть бы порадовались, а то душеньки ихние совсем разболелись...

Теперь я бы смог им ответить на вопрос «чому?» Если по-быстрому написать, то... Солнышко нагрело воду, она испарилась, поднялась до высот, где при температуре близкой нулю в облаках содержатся кристаллики льда, потом они прирастают от поднимаемой влаги. Кристаллики увеличиваются, становятся тяжёлыми и начинают падать вниз, цепляя по пути ещё больше влаги, потом нагреваются по мере приближению к тёплым слоям воздуха, превращаются в капли воды. Так, совершив невероятное приключение в атмосферной дали, водичка поливает нас дождём...

А те дни и я вместе с ними задавался вопросами почему, отчего и зачем...

* * *

В один из дней, когда собирались мужики у Отца, я слонялся без дела, настроение было вялое, не было желания двигаться, душно и знойно! Один!.. Разъехались друзья мои, а я остался на своём «курорте». Так иногда в шутку называли место, где мы жили. И правда, чем не курорт, озёра, сопки, речки, пусть не глубокие и не широкие, а всё одно речки и рыбка водится в них. В местных лесах ягоды, грибы в изобилии... А тайга!? Тайга знатная, настоящая, с валежником и густыми зарослями кустарников, чащей. Много в ней покрылось многолетним мхом, а поваленные деревья в труху сгнивают, наступишь на него, рассыпается в прах. Да мне по правде здесь хорошо! И ничего, что один, привык... Но с товарищами конечно интереснее, и придумаем себе занятие, и осуществим задуманное вдвоём, а когда втроём. Завьёмся в местные колки, не найдёшь... Одолевают покосы, но куда деться, это даже не обсуждается, как аксиома в геометрии, не требует доказательств. Хочется или не хочется, кто нас спрашивает? сказали надо – мы идём туда, куда родители скажут идти.

Свои излюбленные места на сотни разов обошёл, всмотрелся, посидел и под лапами елей, где от пекла можно было спастись, но как усидеть долго на одном месте, никак!.. Опять и опять пытаюсь найти себе занятие, всё тщетно – жара! Сажусь на изгородь возле стайки, рядом соседи наши сидят в теньке, расходились хохотом, рассказывают всякие байки. Оглядываю окрестности, посматриваю вверх. Взгляд убегает чаще к небу. Жду облачко, что надвинется и закроет солнце – дышать будет легче. Однако небо чистое, ни единого облачка и вроде всё обычно... Солнце перевалило за полдень, жарит, всё звенит от зноя. Даже слепни и те стараются реже попадаться на глаза светилу, а оно не щадит землю, пожгло траву, сочность зелени увяла, а местами и вовсе пропала. Выражение в народе «жарынь стоит!..» – точно и верно!.. Почва от засушливости потрескалась. Это позволило вечной мерзлоте вздыбиться из недр земных и плеснуть наружу пласты грязи, что растаяла на глубине и ринулась на поверхность.

Радоваться солнцу в такую жару нет никого желания. Дождика бы? давно живое ждёт его!

Вроде «всё, как всегда» было, правда, ласточки стали летать ближе к земле с щебетанием и протяжными трелями. Всё более их голоса стали походить на тревожный пронзительный посвист. В домах подали свои голоса петухи, они как барометры чувствуют, что лихо надвигается, и не в свой час начинают кукарекать. По воздуху начинает разливаться приятная влага, а за миг до этого было сухо и знойно, дышалось тяжело. Солнце всё чаще прячется за облака, которых становится всё большее число, густеют они, окрашиваются в серые, потом в тёмные тона, ста-

новятся мрачнее, чаще и быстрее бегают по небосводу. Всё в природе замирает в ожидании чего-то.

– Кажется, дождь собирается, – утирая пот, говорит Отец, – Гляди, какая духота, ну быть грозе...

Он поднимается, это является признаком, пора расходится, разговорам конец... Мужики быстренько рассыпаются по домам своим. Надо сделать догляд, всё ли так в хозяйстве перед дождём, может и град приключится. Запираются двери, окна, а нас стараются загнать домой помимо нашей воли, случись гроза. Это не всегда получается... Пугают шаровой молнией, которую мы в глаза не видели, но говорят, есть она, существует. С ней всякие страшилки рассказывают, мол, заходит в дом, бродит в нём и надо в этот момент совсем не двигаться, прямо замереть на месте. Якобы она может за бегущим от неё погнаться и поразить... Здесь совсем страшно! и мы верим в такое... Потом, выпучив глаза, будем другим рассказывать, но с уже приукрашенными подробностями и своими вымыслами.

Художник Дубовской Николай Никанорович (1859—1918). Притихло.

Уже и я замечаю признаки надвигающейся непогоды. На горизонте появляются совсем скромные ватные «барашки», такие себе безобидные кучёвки, едва ретушированные серой пылью, потом их становится больше, они кучкуются, образуются хмары... Зарождается тучка!.. Неужели смиловался Господь, а то солнцепёк и вовсе душит всё живое... Она маленькая, но растёт, как в сказке «не по дням, а по часам»... Быстро-быстро разрастается и занимает вскоре четверть неба. Надвигается угрожающе, даже злобно, ей бы радоваться, а тут такое пугающее нечто, и описать трудно... Издалека, грозно хмурясь и сверкая своими молниями, надвигается в нашу сторону. Птицы, какие носились и тревожно подавали голоса, пропали совсем, не видно, не слышно. Сначала, то там, то здесь пробегает вихрь, за ним уже воздушный шквал взметает пыль с дорог, листву прошлогодною, что захоронилась меж трав, она зависает над головой, но вскоре уносится тем же воздушным потоком, что и поднял её... На горизонте, в полнеба, чертит огненная струя, потом раскатисто гроыхает и звук эхом убегает в сторону. Солнце закрывается тучей. Скоро начнётся... Чувствовалось движение ветра горячее, обжигающее, а теперь, словно посвежело... «А незадолго перед дождём, хотя ещё и не натянуло тучи, слышится нежное дыхание влаги».^[1] Как точно описано! Я её чувствую, во мне всё оживает,

точно испил водицы живой. Падают первые капли, первые всегда тяжёлые капли, оставляют на тропинке пятна... Они упадают с высоты, врезаются на прогретую дорожку, вздыбливают фонтанчики пыли. Потом всё чаще, чаще и вот сыпанул дождь. Шаловливо, пугливо, но дальше как будто останавливается...

О-о! Это обман! Сейчас он вздохнёт и ринется со всей своей силушкой на угретую солнцем землю. Это как воздушный шар надувается, надувается и когда последние нити натяжения рвутся, то происходит его лопание, взрыв... Так и здесь, долго готовилась дождевая трагедия, миг! ещё и ещё сверкает молния, потом... Потом воздух разрывает удар грома гулко, басисто, потом раскатисто пробегает по окрестностям, отзывается эхом в лесах и замолкает в отдалении... И радостно и боязно... Туча надвинулся вплотную, и полил долгожданный дождь, да какой! рясный, крупный вперемежку с громом. Знаю, что вот сейчас дождь участится, потом польёт густой, а что дальше... А дальше должен стать купальным и окатным, промочит враз до нитки. Попади только под него! Поток воды, отскакивающим от крыш с водной пылью, он обрушится на дороги, реки озёра, на всё живое, двигающееся, мечтающее о дожде. И здесь не спастись зонтиком, зонтик ветром вывернет в обратную сторону, правда зонта и нет совсем, но это к слову. «Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились»... [2] Надо покориться стихии и мокрым «до последней нитки» шагать под струями ливня домой... Как хорошо! Детство тем и прекрасно, что босиком можно припустить, да по лужам, здесь уж точно можно сказать: «Прелесть как здорово!»

Тропинка, что бежит по лужайке, сначала густо осыпается каплями, из них образуются мелкие ручейки, которые соединяясь, вскоре превращаются в весёлые бегущие ручьи. Воде надо вниз, она ищет самый удобный путь, весело журча, стремится и стремится слиться с другими потоками и они вскоре превращаются в мутный говорливый ручей... Запускай кораблик-щепку и беги за ним, наблюдай. Запускаю соломинку и грустно смотрю, как крутит и вертит её поток, унося в неведомое. Глядя на всё творящееся действие, радуешься, да и почему бы не порадоваться. Напитается «земелька» живой влагой, будет рожать нужное людям, и у мужичков, у которых «душенька изболелась», праздник образуется. Всё приходит в какое-то соответствие между желанием, ожидаемым и свершившимся. Это чувствуется в самом пространстве нашей нехитрой жизни, маленькая такая радость, которой хочется с кем-нибудь поделиться...

А к вечеру, на подсохшую травку возле дома выносятся стол и многочисленная семья усаживается на ужин, надо успеть до атак гнуса. Этот злодей донимает шибко и достаёт до печёнок, надо успеть!.. Сидит за столом моя семья во дворе... Разговоры, смех, шутки так и сыпятся. Мы посмеиваемся, временами хохоту предаёмся, и так нам весело, так здорово, почти со слезами... Одна Мама, человек сдержанный, урезонирует развеселившихся.

– Да успокойтесь же вы, после смеха, всегда слезам место, – проговаривает она, не дословно приводя поговорку «кто смешлив, тот и слезлив».

– Смех не грех, коль приятен для всех, – парирует Отец.

– После смеха слёзы? – недоумеваю я, – Странновато как-то?..

А «странноватого» ничего и не было, веками простой народ копил наблюдения, подмечал и передавал друг другу, своим детям по наследству. Название не знал этого правила, какое впоследствии обозвали законом маятника. Он напоминает нам о крайностях, каких всячески надо избегать, чтобы за сильным восторгом не пришло разочарование, за безумной любовью – ненависть, за «телячьей» радостью – горе... После того, как мы оттянем маятник в одну сторону, он качнётся в противоположную. И так постепенно раскачиваясь в стороны, будет стремиться к равновесию. К ней всё стремится. В равновесии и должно находиться наше состояние, не делая резкого отклонения. Должно! но жизнь нас качает, как маятник и мы впадаем в крайности, во все тяжкие бросаемся, впадаем в эмоции, потом раскаиваемся и так до следующего раза...

* * *

Туча, сбросив на город тонны воды, резко свалила к западу, и где-то в горах громы-хало и поливало. Напомнила мне она коротенький далёкий эпизод, разбередила душу, которая навечно вобрала в себя и детство, и мою семью, и мужичков, и вообще всё, что окружало меня. Вобрала природу, солнце, саму атмосферу того времени, и песни того времени записала навек...

Над городом опять засияло солнце, запели птицы, продолжилась жизнь. С жары резко похолодало, особенности погодных условий провинции... С духоты, спеки, надо опять набрасывать куртки, такое бывает. И здесь сказывается закон маятника, куда от него?.. Даже в воспоминаниях срабатывает его действие... После улыбки прошлому, набегают и грусть по Ушедшим... Уходит всё, нет этого двора, «места, которого нет»,^[3] где мы собирались, нет их, нет уже многих моих родных, тех соседей-стариков, многих моих друзей, закадычных компаньонов детства... А вот песня наша, не словесная, душевная, такая, какая никакими коллизиями жизни не стирается, поётся в нас – осталась. Я «включаю» её частенько, слушаю и что-то хорошее разливается внутри. Остались застольные песни, что исполняли такие себе простые люди. В них удаль и сила молодецкая и какая-то даль дальняя и ширь широкая... Уж что не говори, а у души есть простор, где многое вмещается, где рядом с радостью могут жить слёзы благодарности, где со слабостью и болезнью просыпается храбрость невысказанная... Вмещается в ней Вселенная, это все чувствуют, изливают, но до конца не осознавая об этом... Узнают, осознают... Чтобы кто не говорил, а человек есть частичка мира, часть необъятной жизни, единица Космоса, потому следует осознать себя такой незаменимой частицей единого целого... Личность человека проживает нескольких десятков лет, а душа его и дух не подлежит уничтожению временем...

май, июнь 2023 года, Калгари

[1] Паустовский Константин Георгиевич (1892—1968)

[2] Бытие. Гл.7, стих 11

[3] Название моей миниатюры «Место, которого нет»

НА РУИНАХ ОТШУМЕВШЕЙ ЖИЗНИ

*И увядание земное
Цветов не тронет неземных,
И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них...
Фёдор Тютчев*

В местах былой бурной жизни всегда остаются следы, видятся картины её... Становится грустно от уже отшумевшей жизни, что пробежала в этом уголке земли. Здесь жили люди, выросли, рожали детей, влюблялись, гуляли, пили горькую, пели песни, плясали на праздниках, радовались жизни и грустили при расставании, плакали о неутешном горе и провожали в последний путь, хоронили. В этих местностях оставались те же пламенеющие восходы, горели огнём закаты. Здесь каждую весну возрождалась жизнь. А тех людей, что обживали некогда эти уголки земли уже нет, ушли в небытие. Они оставили плоды своей деятельности, память по себе, которая временем и другими людьми превращало в руины ушедшей жизни.

Все вещи разрушает время,
И мрачной скукой нас томит;
Оно как тягостное бремя
У смертных на плечах лежит. ^[1]

* * *

Служил я тогда в Белоруссии. Нас из Витебской области бросили в летние лагеря почти под самую границу с Польской республикой. Где-то здесь родился мой Отец, мой дядька... Теперь мне посчастливилось послужить и пожить в этих местах. И народ в общей своей массе добрый, отзывчивый, готовый броситься на помощь по первому зову, улыбающийся, светящийся. Видимо горе, что хватанул за годы войны, обработали душеньку их и превратили в алмаз, твёрдый и драгоценный. Что за край чудесный, цветёт и благоухает, а ты вместе с ним в восторге и радости пребываешь, рождающий и созидающий, где сельские уголья и поля перемежаются с лесами.

В один из дней, когда всё цвело вокруг, когда только недавно весна завершила свой окрас и молодая зелень заполнила всё округу, меня с небольшим подразделением солдат направили в местный колхоз на помощь в хозяйственных делах. В то время частенько привлекали воинские части для помощи в работе сельхозпредприятий. Какая работа выпала нам и почему нас бросили на прорыв и помощь, я сейчас и не вспомню. Взвод солдат посадили на автомобили, назначили меня старшим и мы отправились в хозяйство. Далёко ли было ехать, наверное, нет... Почему не помню, видимо для меня это не было важным, а вот местность, по которой прогуливался, окружало меня, и было тем важным, запомнившимся, которым охотно делюсь...

Погода чудная, солнце, птицы, воздух, всё вместе, составляют для слуха и глаза впечатление новое, а значит благоприятное. Сначала ты отрываешься от привычного места, где твоя сущность вырастает в то, что окружает тебя. Одни и те же картины вокруг цепко привязывают сознание. Привычные виды крепче, чем стены тюрьмы, которые менять не хочется. И здесь необходимость в путешествии важно, оно даёт сознанию приказ от привычности освободиться. Предоставляет место новому впечатлению! А человеку даже мысленные путешествия полезны, ибо он – путник по жизни.

На автомобилях мы благополучно добрались до места, нас встретили радушно. В Белоруссии, вообще к воинским частям относились с особой заботливостью. Такое я замечал во всех местах, где мне пришлось побывать.

Недалеко от объекта, где нас обременили работой, просматривалась старая престарая запруда... Остатки земляного вала и вбитые в дно реки сваи из круглого леса, всё это говорило о добротном сооружении, но время безжалостно и то, что казалось некогда неизменным и незаменимым вдруг утратило своё значение и необходимость, а раз так, то течение реки и время доделали своё разрушающее действие.

– Таких запруд здесь было несколько на реке, вниз по течению, на последней, была давно мельница, да ещё и сейчас можно увидеть остатки её, – сказал подошедший ко мне бригадир, в подчинение к которому попали мои воины.

Мне стало крайне интересно то, что же собой представляла местность... Оставив на сержантов личный состав, я с удовольствием отправился осматривать то, что когда-то представляло собой шумный говорливый узел жизни.

Художник Поленов Василий Дмитриевич (1844—1927). Старая мельница.

Речка уже была изрядно обмелевшей, вода бежала медленно, переваливаясь на перекатах, огибала торчащие из воды сваи, на которых и было отстроено здание водяной мельницы. Колесо её, изрядно сгнившее, валялось тут же при развалинах некогда большого нужного сооружения. Было удивление, как оно ещё сохранило какие-то признаки и остатки давно работающего громкого своим скрипом объекта. Из воды торчали вбитые когда-то сваи, и на них держалось строение. Теперь они чёрные от времени, когда-то просмоленные и обожжённые смахивали на клыки водного чудовища. Вся картина напоминала известные всем работы Поленова и Левитана с видами старых мельниц.

Рядом небольшой лесок и в нём сохраняло ещё свои признаки кладбище. Жалко было смотреть на картину разоренного упокоения людей, живших в разные века, когда-то видимо, влиятельных и гордых. Мраморные и гранитные камни с нанесёнными неизвестным мастером рисунками ангелов и Богоматери, говорили о разных уровнях похороненного здесь сословия. Многие надписи на латыни подтверждали их польское происхождение. На большинстве при-

существовали эпитафии, и хотя я не понимал, что означают конкретно, то смысл общий был понятен. Говорилось в них, а они везде одинаковы, что оставшиеся в живых глубоко скорбят о тех, кого проводили за черту жизни, что-то типа: «Помним, скорбим», «Опустела без тебя Земля».

Могильные плиты были повалены, разбиты. Кто-то из чёрных копателей явно хотел поживиться сокровищами усопших. Осквернители и разворошители духа отжившего человека. Может ли ещё быть что постыднее... Всегда, когда смотришь на подобное вандальное отношение, становится грустно и больно, даже не за тех, кто здесь был упокоен, они уже Ушли и Там держат ответ о годах прожитых. А больно за живущих, что приложили активно свою руку к разорению покоя и порядка кладбища. Не знают, не понимают убогие, какой спрос бывает такому... Веками народ воспитывал особое отношение к миру усопших, пуская в жизнь слова, что формулы, которые должны исполняться неукоснительно, вот например: «О мёртвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды»,^[2] а кто правду всю знает? Есть такие?.. Расхожее выражение, которое в обиходе ограничено словом «ничего», в то время как оно имеет несколько иной философский смысл.

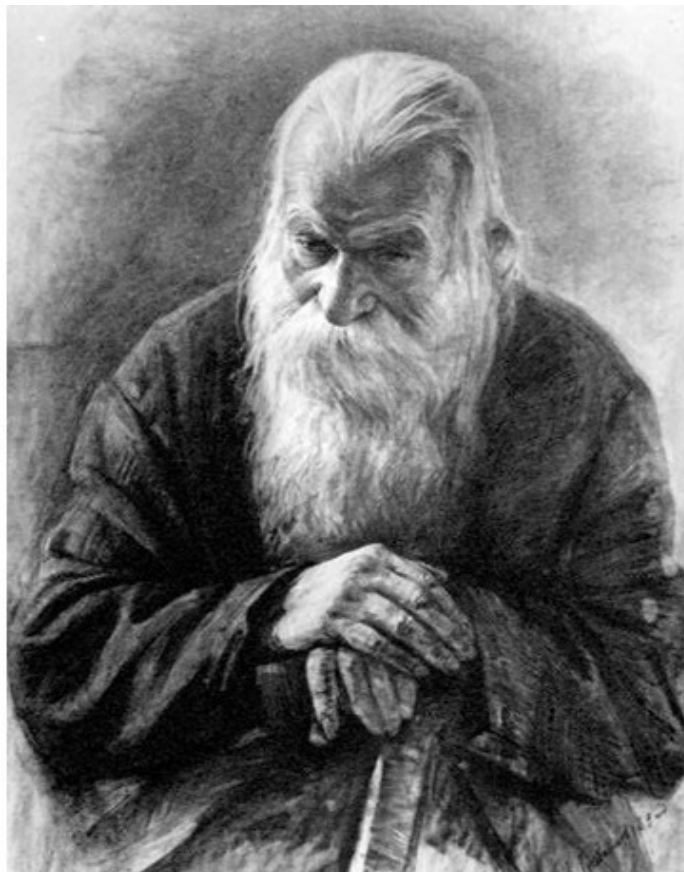
По косогору поднялся... Здесь мало что напоминало о разорённой временем жизни, однако следы, хоть и слабые, но всё ж имелись. Вскоре я увидел склон крупными ступенями спускающийся к реке, и было видно, здесь давно красовался дом какого-то помещика, возможно польского происхождения.

* * *

Остатки старой помещичьей усадьбы являли собой полуразбитые ленты фундамента. В общем, тоже представляли собой жалкое зрелище. Куски фундамента, на которых местами остались признаки кирпичной кладки, которую ни время, ни руки людские не смогли уничтожить, добротна была сделана. Умели! По всему видно, что усадьба была довольно большой. Здесь же виднелись остатки большого сада в виде разбросанных тут и там засохших фруктовых деревьев. Сама усадьба располагалась на склоне холма, уступами спускающегося к небольшой речке и пруду и на одной из довольно больших площадок-ступеней и был расположен дом с хозяйственными постройками. Сама речка была загорожена запрудами в нескольких местах, видимо для сбора необходимого объёма воды. Тщательно старые мастера рассчитывали всё до мелочей. И в конце самой нижней запруды и располагалась мельница. А сзади дома чуть выше его на другом уровне рос лесок и таким образом защищал от ветра, да и создавал своего рода уютное расположение. Всегда расположение близкого леса для меня означало нужный для общего комфорта ландшафт. Пейзаж, что открывался предо мною, был и сейчас красивый, а представляя время расцвета усадьбы, с садом, прудиками, мельницей был просто завидным для любого художника.

Я присел на фундамент, вернее на его остатки, огляделся... Всё было в цвете. Деревья фруктовые распустили свежие сочные листья, а в сочетании с белыми и розовыми цветами стояли, что барышни на первом своём балу. Модницами приготовились покорять сердца и уж точно! одно было у них в плену – моё... Белый и красный – эти цвета дают чувственность и влечения, а белый и зелёный? По мне белый всегда вызывал чистоту и непорочность, а зелёный возрождение и одухотворённость. Однако всегда найдутся те, что возразят мне, им эти цвета могут вызывать ассоциации, связанные с не менее высокими понятиями и категориями. Ко всему великолепию «барышень на балу» под ними во множестве росли одуванчики, которые только что выбросили свой жёлтый цвет... Люблю, просто обожаю это время года!.. А жёлтый спросят меня, что он вызывает? Мне тепло и радость, а с физическими понятиями, я здесь не оригинал, мне всегда напоминает солнце и маленькие комочки цыплят... Вот так просто...

После долгой зимы налюбоваться такой красотой быстро я не мог, расслабился, размечтался. К тому же мысленно представил картину здешней жизни, разрисовал в деталях какой она была и... И здесь, как в кино, меня спустили «на грешную» голосом бодрым и приятным:
– Дзень добры, служивый!

Художник Игорь Бабайлов. «Иван Иванович»

Я оглянулся и увидел подходящего ко мне старого человека с бородой, седыми бровями. Почти как из сказки. Сказал мне приветствие на польский манер, так как наше приветствие звучало бы «добрый день!»

– Здравствуй, отец! – ответил я и стал внимательно всматриваться в подошедшего седого человека. Было ему лет семьдесят или немногим более. Чем-то напомнил мне моего отца, но с бородой, мой бороды не носил, даже всегда с отвращением относился, возмущался, когда я его в детстве в шутку просил, зная ответ: «Пап, отрасти бороду, она у тебя будет белой-белой». Получал ответ: «Ну! тебя с ней... Ещё чего? На посмешище пустить меня хочешь?..».

Так вот ко мне подходил этакий древний старичок...

– А вы что?.. На дапамогу нам?

– Да так! – ответил я...

– А-а... Добра справа.

Он говорил на белорусском языке, но мне прослужившем почти два года в республике было всё ясно, переводчиков не требовалось. Если вслушаться даже и польский язык, его смысл сказанного становится во многом понятным. Разговор складывался обычным образом, меня же интересовало всё касающееся бывшего подворья и усадьбы.

– А скажите мне, кали ласка, здесь был когда-то барский дом с дворней, не ошибаюсь?.. – блеснул и я своим познанием белорусского языка отдельными словами.

– Да!.. Ваша прауда! Няма памылкі у словах... Так и есць, была тут усадыба, был прыгожый дом и сад, – с какой-то быстрой поспешностью и готовностью ответил мой собеседник. Было видно, что тема, какой коснулся я вопросом, была ему знакома и приятна. Далее буду писать его разговор по-русски, чтобы не заморачиваться припоминанием слов, да исканием нужных в словарях, ведь не это главное, мне посчастливилось встретить очевидца былого величия этого края.

– Вона вишь, остатки стен и фундамента... А я помню, всё здесь было в пристойности. Тогда было при паньстве. Да, милок! При паньстве, а потом всё война пустила в расход. Бои были ой, какие! жуть... Всё ходуном ходило, как только живому остаться довелось, не уразумею... А ещё перед войной всё было ладно. Хозяйство и сам дом, и усадыба были в самой своей красе. Всё здесь спорилось и жило как надо. Здесь я повстречал свою каханую (любимую), здесь мы одружились и дети народились. Вот почему я так часто прихожу сюда посидеть, да припомнить. Всё как будто было вчера, и голоса детишек, и своей супруги слышу почти, как ваш...

Старик остановился, молча посидел, видимо надо было ему так, собраться с духом для поиска нужных слов, переждать какую-то внутреннюю борьбу. Потом продолжил свой разговор.

– Меня заарестовали ещё до войны, пошто не ведаю, потом лагеря, далее годы штрафных батальонов, окопной жизни, ранения, но Господь уберёт, сохранил, вернулся... Прошли с войны десятки лет, а они сгнули во время войны, мало кто остался очевидцем, а я прихожу, посижу да пойду себе дальше жить. Боль притупилась, осталось то, что внутри комом образовалось и не болит, а чувствую его тяжесть, камнем взялося... Ну да ничего я обвыкший, так живу десятка четыре. Ты, милок, для чего пытаешь? Аль тебе в интересе?..

– В интересе, отец. Красота какая! как можно пройти мимо?.. Люблю бывать в таких местах, мне тоже как будто слышны звуки былой жизни и словно мысленно проживаю в ней... Прошёл я вдоль реки, посмотрел запруды, да остатки мельницы, побывал на кладбище, а потом уже ноги сами привели на остатки расположения дома, да и присел, задумался..., а тут вы...

– Так, так... Я ведь тоже приду сюда, задумаюсь, повспомню, словно на свиданье прихожу, да и как будто хорошо становится. Ведь не за горой и она меня Там встретит, жду... Годов то мне уж много, не сегодня-завтра представлюсь пред Судией... Да, милок, это тебе не пашню пахать. И страх, и робость, и радость непонятная о неведомом одолевают. Всего много! Как подумаешь... Вот ведь какое дело... Вроде пожил и хватит, ровесник века, всего повидал... И хочется туда, а тут же стоп играет, что-то тревожит, робость одолевает...

Ровесник века? значит, лет на десять старик был старше, чем я предполагал.

– Ну! тебе, служивый, ещё не понять такое, а я весь затылок исчесал, в голове дыры проделал, как и что, загадка ей Богу...

Разговор наш прервали на самом интересном месте, меня позвали. Дела «служивые» требовали к себе... Встал с неохотой, мне хотелось рядом посидеть со стариком, да послушать его жизнь... Наверное, и он хотел с кем-нибудь поделиться ею, рассказать благодарному слушателю, наболело за всю его жизнь... Много ли надо старому? внимание и участливость... «Ах ты ж негоразд какой! Делать нечего...».

Осмотрел ещё раз окрестность. Она вся светилась и переливалась в тёплых перетоках воздуха, в зыбких вибрациях. Даль светлая терялась в мареве...

– До свиданья, отец!

– Да пабачэння, служивый, да пабачэння...

* * *

В последний момент я оглянулся на место где сидел, старик был на месте, хорошо виднелась его белая голова, сидел согбенно, непосильной ношей прожитых лет придавленный, опирался на свою клюку, что держал между ног и глядел... Куда глядел? Только не в местность пред собою, в пространство всматривался пробежавшей жизни и вслушивался и, я убеждён, что-то слышал он там. Не устаю удивляться судьбам людей, как они сердечные выдержали всё... Где силы брали, терпением запасались, в каких местах черпали силы жить после стольких испытаний? А мне? мне надо было ещё остаться, дела подождали бы, я услышал бы повесть о жизни простого человека, самого главного на земле, на котором и строится всё, на плечах которых покоятся века седые и стоит заглянуть в них пытливым взглядом, то и увидим, и услышим их, века и людей...

Всё записывается материей предметов, всё отражение явлений окружающих и сберегается для будущего пытливого ума. Наверное, чуткому уху ещё слышны в этом месте голоса и пiski детей, разгорячённый шёпот влюблённых, молитвы старушек, да шумные песни хмельных людей. Много может сохранять пространство, записывая в свои информационные блоки пробежавшую жизнь. И будет такое время, найдутся способы регистрации той энергии, той информации, что конденсирует всё живое и всякая материя. Это пока недоступно для исследования, но «...память природы, фиксирующая все виды лучей, служит доказательством восприимчивости материи. Вещи, предметы, камни и живые существа фиксируют в себе все, вокруг них происходящее, способностью, ничего общего с обычной памятью не имеющей...». [3]

Неважно, какой национальности здесь проживали люди. Главное они радовались жизни, небу, цветам, пению птиц по утрам и вообще всей жизни, всему широкому её объёму с севера на юг и с запада на восток. Всей гамме звуков и палитре красок, всему спектру эмоций и чувств.

И вот всё ушло, погрузилось в небытие во времени и остались лишь следы их пребывания на этой земле, но пройдёт какой-то отрезок времени, сотрутся и они. Вот как! устроено... Волной смывает одних, им на смену приходят другие, а у других будет по-другому многое, не такое как было до... Но и они уйдут, так как «всему своё время и время всякой вещи под небом...». [4]

А нам, что делать, живым?..

А нам жить!..

Июль, август 2022 года, Щецин

[1] Карамзин Николай строки из стихотворения «Время»

[2] Изречение древнегреческого политика и поэта Хилона из Спарты (VI в. до н.э.), приведенное историком Диогеном Лаэртским (III в.н.э.) в его сочинении «Жизнь, учение и мнения прославленных философов».

[3] Грани Агни Йоги. 1953г. 423

[4] Из Экклесиаста Глава 3

МОМЕНТ ОТКРЕПЛЕНИЯ

Всё наше достоинство – в способности мыслить. Мысль возносит нас, только она, а не пространство и время, в которых мы – ничто. Постараемся же мыслить достойно – в этом основа нравственности.

Блез Паскаль^[1]

Порою, сама жизнь задаёт темы, которые заставляют крепко задумываться над ними и затем максимально точно описывать их. Писался этот очерк несколько месяцев, не на бумаге, а мыслью, в размышлениях. Остро встала дилемма, как поступить, какое решение оставить правильным, сниматься с места или оставаться в городе, где прожил около четырёх десятков лет... Кто в недоумении задаст вопрос «что тут сложного?», кому покажется такой вывод простеньким, пусть пройдёт сам такой путь, тогда многое «почему?» и «как?» станет ясным. По стечению обстоятельств, буквально перед таким крутым поворотом моей жизни, я написал рассказ,^[2] где и рассматривал вопрос принятия русским писателем решения, навсегда покинуть свою родину. Ситуация была похожа, годы наши схожие, с той лишь разницей, что моего героя ждала безрадостная чужбина, а меня на чужбине ждала семья, жена и дети... Словно предварял теоретически, ещё не зная, что попаду, как в сказке на перекрёсток дорог, где каждый помнит: «пойдёшь налево, направо, прямо...», то обязательно попадёшь в нежелательное место и так далее...

Я не любитель пускать в поля моих рассказов много умствований, знаю, не любит и большей частью читатель, но здесь в этом пространстве очерка малой долей не обойтись. Это не развлекательная юмореска, не воспоминания, приятные для земляков и друзей, это не эпизод детства, способный вызвать свои ассоциации у других людей, моих читателей. Это то, что мною выстрадано, прочувствовано и оно естественным образом «попросило» описать ситуацию. Не любители продумывания над прочитанным и серьёзного анализа не трудитесь читать... Просто отложите в сторону и займитесь нужным для вас делом.

Жизнь состоит из многих составляющих, в том числе желания и умения читать не развлекательные вещи...

* * *

Лето набежало как обычно, с дождями и грозами, с цветами и шелестом листвы. Оно раскрашивалось роскошными восходами и такими же невероятно красивыми закатами, оно пахло цветущими липами и акациями... В общем, как всегда, как уже много раз в моей жизни... Лето! может ли быть что желанней для детей, когда бегай по улице, катайся на самокате и тебе не надо идти в школу. Проснулся, потянулся, выглянул в окно, там солнце сияет, птицы поют и голоса сверстников, манящие, зовущие к себе своим гомоном, крикливые, задорные... Таким и должно лето быть, всё в цвете, зелени и щебете. И взрослому радостно, выглянул в окно, прислушался к звукам и ему хорошо, почти, как детям... Петух голосит ли в частных домах?... Голосит! О-о-о, хорошо!.. Как отправная точка нормальности... Просто хорошо, что встало солнце, ходят люди, что день занимается жаркий – это ничего. Пусть будет знойный, зато такой, как положено!.. Но...

В жизни случаются «но», что-то вроде исключения, это лето выло душераздирающими сиренами... Приходилось спускаться в необорудованный подвал, серый вонючий, кое-как приведённый в состояние для временного пребывания. «Быть бы живу», всё остальное вторично. Конечно, привыкаешь ко многому, привыкли и к вою сирен. Благо сам город не обстреливали, взрывы слышны были где-то за городом, в районе военного аэродрома, но сигнал тревоги раз-

рывал атмосферу улиц тревожно, заставляя спешить в бомбоубежище. Со временем на гудки тревоги люди стали спокойнее реагировать, и подвал был забыт, как лишнее... Беспечность – худшая из качеств человека. «Ведь, если что случится, то конечно не со мною, не меня!», – так срабатывает психология у большинства, оно и понятно, как можно «меня?», нет-нет, такое немислимо!..

Многие люди в такие времена снимаются с мест насиженных и отправляются в путь, порою совсем неизвестный, не зная, что ждёт их в местах чужих... Они с болью и тоской покидают нажитые места и, отрываясь от дома своего, испытывают боль. Кто из них знал, какая участь предостерегает в новых местах, никто! но открепляются и едут в стороны чужие. Зовутся они беженцами. Думалось ли, что когда-нибудь такая участь выпадет мне... Да жизнь полна сюрпризов, пришлось испытать.

Художник Винтенко Борис Михайлович (1927—2002). Весна на Ингуле

Долгими часами бродил улицами, бывал в разных парках и скверах мною любимых, сидел на берегу реки Ингул, посещал уголки, где хорошо думалось, где никто не мешал и везде вставал вопрос – как поступить?.. Остаться или уезжать... Окончательный вывод дался не сразу. Думалось, размышлялось и часто отбрасывалось, как окончательное решение? Мои родные методично уговаривали на скорый отъезд, ими убеждалось, доводилось аргументами мол, годато какие, кто может позаботиться обо мне, если заболею... Железная логика! Понимая это как неоспоримый факт, любой человек соглашается с великим трудом. Его держат в обжитых местах множество связей, крепко, надёжно... Однако ежедневная настойчивость и убедительность сделали своё дело, пришлось согласиться. В увещеваниях моих родных была своя правда. Такая, какая есть...

Вспомнились слова Мама. После переезда с Дальнего востока в центр Сибири, на вопрос: «А ты скучаешь?» К слову, прожила она в Амурской области более пятидесяти лет, Мама ответила:

– «Нет, мне здесь хорошо! Как будто там и не жила. Только одно тревожит, могила Отца вашего, кто навестит?.. Об ней, одной грусть накатывает, а остальное...? Все здесь, дети, внуки!.. Что мне ещё надо?..»

Точно! Что мне ещё надо?.. Здесь был один, дети разъехались, кто где. К ним родным и пролегла дорожка, а куда ещё, кто меня ждал, кому я в свои годы был нужен? Только родным!..

Осталось совсем немного, упаковать последний багаж и окинуть взглядом на всё оставшееся, что приходится покидать под этим небом этого города и отправляться в путь. Куда? К кому? И зачем? Это вопросы если и не вслух всё равно задаются тем, кто стоит на пороге пути. Даётся такое решение мучительно, до чувства страха и боли сквозь слёзы. Оставлялось всё, что накопилось за годы и десятилетия, да что там материальное – мишура! это проходящее... Оставалась здесь память о счастье, о горе, о днях падений и мучительных поисков. В этих местах я был, с какой силой счастливый, с такой же силой и несчастный. Здесь оставалась связь со всеми, кого знал. Расставание с улицами, где гулял, где весной утопало всё в цветущих деревьях черешен и вишен, я с маленьким сыном и его мамой выходили к частному сектору и не спеша шли, любуясь белым их цветом и вдыхая густой, как нектар аромат. Здесь летние месяцы заполнялись липовым цветением и его медовым запахом. Голова кружилась!.. Где-то здесь оставалась тень моих хождений, на многое она бросала своё затемнение, возле много стояла, пока её хозяин любовался, либо грустил... И всё это надо было оставить и не просто оставить, а навсегда покинуть!.. От этого плавилось сознание и, что греха таить часто шли слёзы, короткие, но горькие и солёные...

С годами становишься более сентиментальным и плывёшь под напором воспоминаний и воспоминаний, а всему виной они, связи, которыми привязываешься к городу, паркам, людям, культуре. Крепкие, очень крепкие связи, ко всему прикрепляешься, а ко многому прикипаешь. Связь по земному понятна и по бытовому оправдана, да в вечности мизерна и для развития духа неблагоприятна. Ах! эта клейкая связь, укоренившаяся годами в быт, какую надо было нарушить, разрушить и дать место новому. Так по каждой ниточке, какая скрепляет тебя с бытом, приходится прохаживаться и стараешься без боли, отвязывать и откреплять. Стараешься... Да где там!..

* * *

Одновременно с этим выше описанным во мне и каждом человеке живут два начала, что частенько не просто не уживаются, а даже враждебно относятся друг к другу. Убирая всё, что больно, настраиваешь себя на холодное спокойное отношение ко многому, что не связано родственными связями. Это необходимо, чтобы исключить эмоции, трезво мыслить и не впасть в сентиментальную жижу, в которую частенько попадаю до сих пор... Натура..., куда от неё?.. Как не больно, но изо всех сил стараешься отрываться, а более правильно открепляться.

Открепление это отрыв от привычного, вкоренившегося, от того, чторосло в тебя годами всем окружающим: природой, людьми, предметами и самим бытом. Здесь работает и обратная связь, от тебя, в свою очередь, исходит и вырастает в окружающее!.. Нужны силы и решимость, чтобы разрушить власть привычного окружения, напоминая каждый раз себе девиз: «*Не привязывайся ни к чему и ничего не считай своим...*». ^[3] Гости мы в этом мире, а коль гости значит, ничего не принадлежит нам, так стоит ли печалиться, расставаясь. «... *И ни с чем не жаль расставаться, и терять ничего не жаль*». Но слаб человек и памятование такого девиза за хлопотами простого дня забывается и связь укрепляется, которую и приходится откреплять, порою рвать.

Когда рвутся связи, мало остаётся друзей, товарищей и приятелей, да и знакомых немного. Сам город с завыванием сирен становится другим, отчуждённым... Много стано-

вится не твоим – чужим! Почему так? ведь прожил здесь почти четыре десятка лет. Здесь срабатывает вторая твоя натура, ты внимательнее относишься ко многому, на что раньше смотрел сквозь пальцы, как вроде было не существенное. Слова, действия, рассуждения окружающих воспринимаются особенно остро, любая интонация и даже шутка уже понимается тобою, как отправная точка внимательному пересмотру взгляду на многих, а в том числе особенно на всю политическую обстановку в стране и на результаты, к которой привели её деятели и активисты общественного мнения. Формула или девиз, как кому угодно, усвоенный мною давно обрёл своё новое значение: «Надо сурово знать друзей и не умиляться масками». Маски у многих были сброшены и они явили миру и окружающим свою истинную суть, настоящее нутро.

Всё и вся вокруг обрабатывались официальной пропагандой, и она достигала своего, к великому сожалению, далекому от благоприятного качества. Впрочем, к такому и было всё направлено... Постепенно многие знакомые обретали под её воздействием деформированные представления о существующем моменте, вся журналистика целенаправленно работала на всё то, что всегда было чуждо, но вдруг удивительным образом стало «родным и близким». Удивительно было наблюдать такое. Такое будет изучаться со временем самым тщательным образом, как можно за короткое время поставить многое с ног на голову... Но я не психолог, я наблюдатель и вдаваться детально в такие изменения не намерен. Оставим на изучение специалистам. Нужны будут историки и психологи не простого уровня, а недюжинного. А ещё кто? Думаю, что без настоящих священнослужителей также не обойтись... Все эти изменения, когда забывается история, происходит перепись её под конъюнктуру дня, разрыв родственных отношений и другие неприятные процессы, могут происходить по самой главной причине, отсутствия религиозности людей. Я говорю здесь об истинной религиозности, а не надуманной и фанатичной. Должна быть вера в Бога, в космические законы развития, какие дали нам Учителя в виде основных постулатов известных религий, но об этом немногим ниже порассуждаем...

Если получается открепление, то внутри чувствуешь, как приобретаешь степень свободы, ты словно освобождаешься от зависимости того или иного плана. Рвётся связь уже на другом, более сложном уровне, невидимом, а значит более главном... Где-то в подсознании открепляешься от зависимости внешних условий и приобретаешь готовность к отъезду, она растёт, решимость в радикальных мерах возрастает. Ты готов! Что впереди? А что Бог даст... У Бога, как известно, всего много, так чего же бояться?.. И всё-таки... Всё-таки ма-а-аленькие грустинки остаются, нет возможности их обнаружить и сил уничтожить, они позволяют набегать лёгкой грусти, волне оставшихся где-то здесь не свершённых дел...

Это ежедневные голоса Земли, «звичные её звуки, шум и суета» быта, простой жизни!.. Для того чтобы победить и нужна сила духа. Пишут авторитетные источники, что нужно одиночество, когда «*дух остаётся с самим собою*» и эти моменты «*питают сознание высшими энергиями*», помогают почерпнуть силы и восстанавливать равновесие... Если не происходит отказ глубоко внутри, в духе, когда можно сказать: «*Нагим пришёл я в этот мир и нагим уйду из него*». ^[4] Это означает, что «земное и останется на Земле, а то, что от духа с ним и пребудет вечно». Жизнь всегда вносит свои коррективы и жизненные комбинации для ума, и без опыта жизненного нужных качеств не приобрести.

Видимо погашаются старые долги, если всё круто меняется и будет приходиться новое, новые люди будут встречаться на пути моём и новые условия, так устроен мир, таковы законы и так будет вне зависимости, кто верит в это или нет, так устроено... Знаю, жизнь впереди не будет скупиться давать новые трудности, подкидывать впечатления неприятные и тяжкие. Однако человек волею своею сможет перекинуть отрицательное на положительное, поперёк безрадостному существованию, вызвать «*реакции жизнеутверждающего бытия*». О, как! жизнеутверждающего бытия. Громко, но очень правильно! Будем за это держаться...

Безусловно, когда мы рвём связи с прошедшим, мы своё сознание устремляем в будущее и в нём строим свои планы, которые по нашему желанию должны осуществиться. Наше

воображение, творческая фантазия позволяет создавать благоприятные условия для осуществления наших желаний и в этом вся прелесть будущего, к которому мы стремимся, так как будущее всегда пластично в руках волевого человека. Однако всё это должно настраиваться в созвучии с общей эволюцией и законами построения жизни, то есть Божьей волей. Я который раз уже озвучиваю это, так как считаю в этом главное, в этом заключается весь смысл жизненного существования. Здесь главное почувствовать единение своих желаний с тем, что уготовано тебе твоей судьбой, в этом трудность. Дух человеческий всё превозможет и будущее предстанет перед человеком «сияющим Днём». Вот его и надо почувствовать всем сердцем, без сожаления, без жалости оставив груз прошлых нагромождений...

Надо научиться смотреть на себя и окружающее, словно со стороны, по-философски, без эмоций и переживаний, как бы отойти от себя на расстояние. Так легче переносить тяжёлые времена. Это не безразличие, это равновесие и отношение к сиюминутному, которое пройдёт, канет в небытие. Чтобы не ощущать боли, горя земного, чувствовать себя индивидуальностью, не личностью, которая ограничена во времени, только одной жизнью, все переживания, чувства личные – неппрочны. Через страдания и лишения надо проходить, чтобы закалялся дух, дух не растёт в тепличных условиях, *«страдания порождают огни, но из горя волшебные камни загораются в недрах духа»* [5]. И когда руководствуешься формулой: *«Владыка, хлеб мой насущный дай мне днесь!»* [6] То всё тебе по плечу и ты тогда готов на многое. А ещё надо помнить другую формулу, одну из самых важных: *«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы, не гораздо ли лучше их?»* [7]

* * *

Естественным образом, исходя из уже сказанного, нельзя обойти понятие «дома» и отсутствие его. Дом удобный, обжитый и приспособленный хорошо иметь, чувство Дома (с большой буквы) мною высоко ценится и я уже писал об этом. [8] В сердце, в мыслях, в памяти моей навсегда остался дом отчий, но видимо мне, по судьбе остаток дней надо прожить в бездомии... Звучит страшновато, почти ассоциируется с людьми, что слоняются по улицам без определённого места жительства. История помнит, сколько людей оказались без своего владения, переезжали с места на место. На память приходят громкие имена, что я не смею рядом с ними ставить своё. Такое было часто в истории, когда люди, оставив навсегда обжитые места, уже не могли найти в жизни постоянный угол. Помня это, можно ли расстраивать себя по пустякам?..

Явление отсутствия дома вне человеческого понимания. «Бездомие» – понятие не моё, а мудрецов, говорит о привязанности к дому, как тюрьме. Конечно, дом – не тюрьма, но это лишь в смысле земном, обывательском, как образность, а в сознании – есть заключение в четырёх стенах и ограничение свободы. Привязанность у отдельных людей выходит из рамок нормального отношения, даже старьё ветхое не выбрасывают, а тщательно складывают где-нибудь в чуланах и чердаках. Вы думаете, я другой? такой же..., но понимая это, всегда стараюсь исправить в себе отношение к ветхому и временному. Ведь в жизни многие безвылазно проживают всю свою жизнь и прикипают в сознании к одному месту. Поговорка «где родился, там и пригодился» имеет другое значение, можно жить на одном месте, да в мыслях своих, в сознании быть свободным, быть творческим человеком, можно быть полезным окружающему и тем, кто окружает. Я же говорю о рабском отношении к вещам, предметам, к миру, что вокруг. *«...Магнетизм привычного жилья очень силен. Каждая доска, каждая стена, каждая вещь и каждая мелочь настолько глубоко врезаются в сознание, что человек не в силах представить себя мысленно в ином окружении, то есть не в силах уже разрушить иллюзию дома земного...»*. [9] Трудно разрушить привычку, сознание прикрепляется к окружению, знаю по себе,

значит частую перемену окружающих вещей, домов, местности надо приветствовать. Что же делать? По возможности надо чаще путешествовать, значение хотя бы временного пребывания вне привычных условиях огромно. Вообще для сознания, особенно если оно развитое, идеальное состояние – чувствовать дом свой везде. Где находишься, там дом твой!.. так прямо и указывают серьёзные источники. Здесь поставлю маленькое «если»... Если позволяет здоровье и возраст...

Прочитав выше написанное, возникает вопрос, и ради чего тогда жить, в чём смысл простой жизни? если не иметь ничего своего, с которым надо запросто расстаться?.. Ничего такого я не говорил, тем более не советовал, я попытался описать своё, себя, свои помыслы и действия. Каждый имеет право жить так, как он считает нужным. Закон свободного волеизъявления!.. Если кто увидел и почувствовал схожесть мыслей – рад, если категоричен и отбросил написанное, я просил не утруждать себя чтением, но можно прочитать внимательно, подумать и взять то, что подходит и является приемлемым...

Написанное здесь не надумано мною, не взято с потолка, «эка, сочинитель какой!». Здесь рассуждения и мои, и основаны на источниках, в истинности которых у меня нет сомнения. А ещё и то, всё сказанное в них у меня находит отклик и утверждение, что это так. Я не полагаюсь на бездумную веру, даже на трактаты известнейших людей всех времён. Здесь нет высокомерия, заносчивости, я так устроен... Именно так! но если в содержании я нахожу полную гармонию, ни тени сомнения, тогда я беру себе на вооружение. В этом месте всегда помню слова одного из великих Учителей человечества – Будды, приведу цитату полностью: ^[10]

*«Мы не должны верить во что-нибудь, что так было сказано;
мы не должны верить традициям потому, что они были переданы с древних времён;
ни общепринятым слухам, как таковым;
ни писаниям мудрецов по той только причине, что мудрецы их писали;
ни фантазиям, о которых мы предполагаем, что они вдохновлены кем-то свыше.*

Но мы должны верить в писание, в доктрину или в утверждение, когда наши разум и наше сознание их подтверждают.

Поэтому, – говорит он в заключении, – я вас учил не верить просто сказанному, а верить согласно вашему личному сознанию и затем действовать соответственно этому и с великодушием».

Вы слышите?.. С великодушием!.. Вот чего нам зачастую недостаёт, этой добродетели, с отсутствием злопамятства, присутствием снисходительности, готовности к бескорыстию ради «други своя» и всеобщей цели. О чём говорит «великодушие»?.. Ответ в самом слове, говорящего нам о величии души нашей, так как за буднями простого серого дня многие живые значения слов, нами употребляемые, затираются и содержания их блекнут. Простой пример – человек! Человек и что?.. А то, что он вечный ученик (чела) у жизни (век). А кто помнит такое за суетой жизни?.. Есть такие?.. Есть!.. А много ли их?.. И ещё одно понятие хочется поднять из суетности – человек верующий! Верующий как, во что, стоящий на коленях или смотрящий в небеса?.. Что у него в приоритете, точное исполнение основных заповедей, данных основателями религий, или следование за интерпретаторами закоснелых догм от этих религий, у которых только следование ритуалам является подтверждением их религиозности и верования?.. В первом случае итогом будет совестливый и нравственно-духовный человек, во втором человек усечённый, без чувства святости и греха.

Легко ли быть верующим? Думаю, что не трудно!.. Главное, чтобы сердце откликалось на зов Божий, но быть верующим, знающим, почему надо верить, и как надо верить – значительно труднее. Заповеди Божьи, данные всеми основателями религий, которые и есть законы построения жизни, действуют неодолимо, вне зависимости от того, верит человек в них или сомневается. Законы эти работают ровно так, как существует и работает закон всемирного тяготения, в котором никто не сомневается! Об этом сказано: «... истинно говорю тебе: ты

не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта».^[11] Работают, как часы!.. Просто протяжённо во времени...

Знать человеку их неотвратимое действие необходимо. Но и знания мало, нужно ещё чувство, интуитивное их восприятие, то, что находится за словом, за понятием. Кто же такой этот верующий человек, о котором пишется многими равнодушными людьми, определений не считано, но мы обратимся к человеку, волею судьбы и задачей его жизни, ставшему одним из самых ярых последователей и почитателей Учения Христа, апостолу Павлу.

Есть у него определение веры: *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом».*^[12] На первый взгляд туманно, но только на первый. Более краткого и чёткого определения я не встречал. Верующим является человек, кто не просто верит в Бога, но кто одновременно с уверенностью в существовании Бога, ещё осуществляет ожидаемое. Ожидаемое есть невидимое, но воспринимается верующим, как истинное, то есть живёт жизнью, угодной Богу, исполняет основные заповеди и живёт по ним. Они являются ему законами, путями которым следует. Однако, если есть только вера в Бога, а дел нет, то в Новом Завете такая вера называется мёртвой. Сомневаетесь? послушайте апостола Иакова: *«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: „идите с миром, грейтесь и питайтесь“, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе».*^[13] Пустыми словами окажется наша любовь без дела и доказательств. Когда человек действительно верит в Бога, осознаёт кто такой Бог, то это осознание влечёт его к тому, чтобы жить правильно пред этим Богом и по его законам...

Как не старался обойти такие понятия, не пускать в поле этого очерка, да не получается, мысль вновь и вновь заводит к ним... И славно, что так! это называется богомыслие. Бесконечный вопрос, мне он до души, я никогда не скучаю в пространстве рассуждений, без навязывания кому бы то ни было, без фанатизма. Но здесь, чтобы завершить начатое мною, обойти их не представляется возможным. Придётся потерпеть...

* * *

Здесь я не могу пропустить очень важный вопрос, он напрашивается, о нём выше я уже упоминал – это о Вере в Бога... Тема не просто серьёзная, а в жизни, пожалуй, самая громкая, важная и нужная. В рамках этого очерка вряд ли можно что-то сказать хоть в малой мере об этом вопросе, над которым бились более мудрые люди. В любом случае будешь однобоким, потому что говоришь человеческое и по-человечески ограничено. У людей, как правило, всё смотрится через закопчённое стекло его «я», *гордыни, самости*. По апостолу Павлу: *«Мудрость Мира сего – безумие перед Богом!»* И всё же несколько слов сказать должен!..

Много горделивых и кичливых людей я встречал по жизни, которые хвастливо бросали в пространство: «Я в Бога не верю». Вот так храбро и без тени сомнения произносили эту фразу... До той поры пока Жизнь не хватала их так, что становилось «невозмогу!». Друг мой, умнейший и где-то циничный человек, которого нельзя было запросто подвинуть к некоторым божественным понятиям, за полгода до своего Ухода, вдруг стал ходить в церковь и на коленях, со слезами молиться. Как, почему? Где у него произошло «переключение тумблера» с его обычного прагматичного мира на отвергаемый ранее ещё недавно? А вот так бывает... Когда они, неверующие, стоят у Порога, и впереди уже нет ничего, одна пустота, мрачная неизвестность, тогда вспоминается, что есть Всевышний!.. И это хорошо, хотя бы так, а если нет... То о них указано в Библии, как о «соляных столбах».

Чем же страшна фраза «Я в Бога не верю»?

Тем, что на этой Земле жизнь не заканчивается и после «оставления» своего тела. Мы «переходим» в другие Миры. Какие они?.. Что там?.. Есть немало литературы и свидетельств на этот факт. Учитесь находить и изучать, умеете сопоставлять неисчислимые факты продолжения жизни, так устроено, что пределы видимого спектра лежат в узеньком диапазоне спектра всего лишь 380—760 нанометров.^[14] Вы только представьте себе, насколько глаз человеческий ущербен перед Величием Беспредельности Вселенной, которая ну никак не вмещается в наше человеческое представление о ней.

Прошу понять меня, я не пытаюсь кого-то поучать, с кем-либо спорить, я прошёл эти времена. Там, где поучают мне скучно, спорят – я молчу... Молчу, так как бесполезно давать некоторые понятия в неподготовленное сознание, попробуйте вместить в «малый сосуд», скажем в стакан двухсотграммовый, литр жидкости... Получится? Вряд ли... Здесь также требуется объём знаний гораздо больший... Ещё пример, самый простой, не поймёт ученик первого класса, знакомый только с начальной арифметикой, понятие двойных и тройных интегралов высшей математики.

При всей нашей внешней похожести мы можем отличаться друг от друга разительно. Даже межмолекулярное строение нашего тела может быть непохожим. Вода, восемьдесят процентов из которой состоит тело, отличается от другой – информацией, заложенной в ней. И атомы вибрируют с разными частотами, на порядки отличные от других, поэтому тела святых не подвержены тлению, их жизнь и сознание находились в других пространственно-временных континуумах. Чудо чудное!.. На самом деле физика и чудо, не что иное, как ещё непознанное.

Чтобы одолеть в себе невежество, гордыню, сначала найти мужество прямо заявить себе об этом, признать это. «Да! во мне есть такое, хочу исправить...». После этого открывается путь познания. Вот на этом пути довольно скоро обростёшь вопросами, как ёж иголками. Почему так?.. Почему этак?.. Постепенно отвечая на них, начинаешь чувствовать, что всё не так просто, как нам пытаются отвечать всезнающие атеисты, учёные, отвергающие Создателя и строящие свои постулаты только на знании, когда надо на сознании, когда знание должно базироваться на Знании Всевышнего, поданное в священных текстах Библии, Бхагаватгиты^[15], Коране и других. Некоторые учёные восклицают:

«Я вижу Бога в своих Уравнениях», – академик Борис Шипов.

«Я не верю в Бога, я знаю Бога!», – академик Виктор Плыкин.

Чем же страшна фраза «Я в Бога не верю»?

Тем, что у каждого человека, должна быть хоть небольшая тяга к Мирам Нездешним. Вера и желание исследовать – есть энергия. Вот энергия тяги и помогает нам проскочить нижние уровни Адова пространства, или так называемые слои *отталкивания*, чтобы попасть и закрепиться в более верхних слоях *притяжения*, «райских куцах». Адово пространство есть соответствие наших мыслей и «наработок», его слои своей энергией точно соответствуют нашей энергии, какую наработали в жизни поступками, мыслями, желаниями. Здесь мы сполна получаем то, что заработали. Подобное притягивает подобное. Это физика! Конечно, многое представлено примитивно и образно, чтобы хоть как-то было понятно. На самом деле всё гораздо сложнее там, где многоуровневая система координат, сознание людское просто плавится от бессилия представить, каково на самом деле...

Человек ни во что неверующий и проживший, по его мнению, добродетельную жизнь, но отвергшего главное – Создателя! Отвергните своего отца и мать!? А здесь неверующие отвергают Кого? Отца Вселенной, детьми которого все мы являемся. *«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: „Я иду приготовить место вам“. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я»*.^[16]

Неужели всё так просто им минётся? Нет, не минётся!.. Вот неверующие и заполняют большие пространства столбами, где теплится чуть искорка жизни. Вместо того, чтобы Там жить полноценной жизнью... Да! Жизнью! Если есть сомнения великие, мол, кто это видел? То в этом вина того, кто сомневается. Видели люди, стоящие на более высоких уровнях развития сознания, эволюции и такие живут рядом, а некоторые оставили после себя свидетельствование выше сказанного. Умейте находить такие источники. На земле, в этом физическом мире всё устроено, как повторение того, что выше нашего мира, где существуют строгие чёткие иерархические ступени и развития, и эволюции. Смотрите, как просто, мы рождаемся, даже не умеем говорить, потом детский сад, там над нами нянечки и воспитатели, потом школа с учителями и педагогами, потом обучение в университетах... И на этом иерархия земная не заканчивается. Далее государственное обустройство, с многочисленным чиновничьим аппаратом. Правда, не все чиновники самых разных уровней, вплоть до президента государства, могут соответствовать своему высокому положению, и быть достойными. Но это уже от несовершенства того кто на посту, и того, кто берёт на себя ответственность ставить такого человека на пост, или избирать его... Государственная иерархия есть слепок со структуры более высокого уровня, не всегда повторяя его качеством...

Уже слышу – фантазёр... Избавьте меня от этого пустого слова! Я им не являюсь. Мои выводы суть десятки лет изучения, встреч, поисков, сомнений и интуитивных проблесков осознания. «Интуитивные проблески», когда задаешься вопросом, ищешь на него ответ и где-то смутно на него имеешь, а потом тебя словно озаряет: «Точно, это именно так!», происходит утверждение... Пишу я это, не для того, чтобы кого-то убедить и обратить в веру. Неблагодарное это занятие, но сказать, как обидно становится за Божье Творение, отвергающего самую суть своего Происхождения – должен! Не думайте, что можно в этих немногочисленных строках вместить всю истинную картину нашего устройства. Для этого и десятка томов не хватит. «... но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг». [17] Также не принадлежу ни к одной секте. Узость и заматерелость их мне знакома, немало встречал их на пути. По большей части они зомбированы и фанатичны. Есть вопросы и к православному христианству, особенно непросвещённость (к счастью не всех) священников, их закоснелые трактовки основных понятий построения Мироздания, отношение к другим религиям. Для них чуть шаг в сторону от их понимания, а скорее выслуживания пред вышестоящей иерархией – значит ересь. Недаром Серафим Саровский за критику, только в 1903г. был канонизирован и то под давлением царя Николая второго.

«Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле Русской будут великие бедствия: Православная вера будет поправа, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты Православия и за это Господь тяжко их накажет...». [18]

«Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исая, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим». [19]

Однако, слава Богу! есть база, фундамент на котором держится Православие – это писания святых Отцов, столпы русского Православия Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, старчество и многочисленный пантеон Святых! Здесь я нахожу созвучие и отклик на то, что чувствую, знаю... «Знаю», относительное понятие в смысле «субъективно знаю», а поэтому со мной не обязательно соглашаться. Часто говорил и говорю об этом... Однако задуматься о себе: «Кто я? Для чего я здесь? Куда уйду? Что будет Там? Каковы Пути Господни и человеческие?». К этому призываю!

В заключение приведу пару высказываний учёного, философа: [20]

«Только Бог может заполнить вакуум в сердце каждого человека. Ничто из сотворённого человеком этот вакуум заполнить не может. Только Бог, Которого мы познаём через Иисуса Христа, заполняет эту пустоту».

«Я делю всех людей на три категории: кто встретил Бога и служит Ему, кто не встретил, но ищет, и кто не встретил и не хочет искать».

* * *

Думы мои думы... К ним невольно подводят нас глубокие перемены в жизни, по причинам, независящих от нас, которые сдвигают с мест насиженных и заставляют обретать другой быт, окружение, города и даже страны. Главное на благо бы... А как будет? Поживём, увидим... Надежда всегда умирает последней... [21]

Надо трогаться в путь, он перед тобой... Какой?.. Увидим, разве можно понять, какое на вкус то или иное блюдо, не попробовав? Здесь также... На новом месте вновь обростёшь связями, знакомствами и даже товарищами, вкоренишься в улицы, парки, дома... Знаю, что архитектура, устои, обычаи будут другими, будет другой язык, не родной, но если ты открыт, ты привыкнешь ко многому. Оно медленно, постепенно станет не твоим, не собственным, но привычным... Возможно новое, к чему привыкнешь, надо будет опять покидать, делать новые открепления... Возможно?! И скорее так будет! Что делать, жизнь полна сюрпризов, я об этом и говорю...

А пока... Надо ещё раз оглядеться вокруг, присесть на дорожку, прислушаться... День загорается самый обычный, каких множество в жизни. Где-то вдаль, в домах частных, заливаются петух, кукарекает так, словно ничего в жизни не происходит аномального, небо над головой всех голубое, далёкое и мирное, а в его понятии значимее его голоса нет и быть не может. Наверное, это так... Показалось странным, что петушиный вокал звучит днём. «Провожает меня...», – подумалось, во всяком случае, хотелось так думать. Такая мелочь, а значимое... Поразительно! Вот только у кого самое значимое?..

У жизни!.. У неё, как у Бога всего много...

*июнь 2022 года, Кировоград; декабрь 2022 года, Щецин;
январь 2023 года, Калгари*

[1] Блез Паскаль (1623—1662) – французский математик, механик, физик, литератор и философ.

[2] Речь идёт о рассказе «Отечества сладкий дым»

[3] Грани Агни Йоги 1953 г. 508.

[4] Строки из Библии Книга *Иова* 1:21

[5] Грани Агни Йоги 1956 г. 589. (Сент. 9).

[6] Вольная строка молитвы «Отче наш...»

[7] Евангелие от Матфея, глава 6, строка 26.

[8] Речь идёт о рассказе «ДОМОЙ! Магдагачи»

[9] Грани Агни Йоги 1955 г. 516. (Окт. 3).

[10] В 3-ем томе «Тайной Доктрины» Елена Петровна Блаватская приводит это высказывание *Будды*

[11] Евангелие от *Матфея* гл. 5 ст. 26

[12] Новый завет Послание *апостола Павла* к Евреям 11:1.

[13] Новый завет *Послание Иакова* 2:14 -17

[14] В 1 нанометре = 1×10^{-6} миллиметра

[15] Бхагаватгита (Песнь Бога) – памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли на санскрите, часть шестой книги «Махабхараты»

[16] Строки из *Евангелия Иоанна* гл. 14. ст. 1,2,3

[17] Строки из *Евангелия Иоанна* 21.25

[18] *Серафим Саровский* «О судьбах России»

[19] Строки из *Евангелия Матфея* 15. 7—9

[20] *Блез Паскаль* Цитаты, афоризмы

[21] *Dum spiro, spero* (с лат. – «пока дышу, надеюсь») – фразеологический оборот, схожий с русским выражением «надежда умирает последней»

УЮТНО-ЛАМПОВОЕ

Свет сияет повсюду, в каждой комнате!..

Горит свет в торшерах, наверху в люстрах, в настольных лампах, словом везде... Темени гнездиться негде, только в местах потаённых, куда свет не проникает, да в гардеробных и кладовых, но и там можно плавно нажать педальку выключателя и «вуаля!..»^[1] – горит свет. Цивилизация! и сколь не говори: «Надо экономить!..», – не исполняется... Они, кто не экономит, и понятия не имеют, как же было иначе, а ведь было... Было!.. У них вообще нет представления, откуда истоки фразы: «Надо экономить!».

Вспомнился Шанхай, даже не центр его, а пригород. Смотришь вокруг, всё сияет, сверкает, дрожит в неоновых огнях. Деревья и те обвиты светящимися диодными лентами, по которым бегут огни в разных направлениях, сначала в одну, затем в противоположную сторону. Вдруг всё тухнет, а через секунду вспыхивает новыми орнаментами и всё это в радужных оттенках. Витрины магазинов ежесекундно мигают призывным светом. Рекламные надписи блистают разными цветами, всевозможными рисунками, глазу оторваться нельзя. И это в будний день.

Спрашиваю: «Это так каждый день?», – в такое нельзя поверить!

Говорят: «Это люминация будничного дня, а есть люминация воскресного, а ещё и праздничного дня!» И такое ещё не всё?! что же происходит в праздничный день? Даже разгорячённому фантазиями уму представить трудно...

Художник Вячеслав Алатырский. Первая встреча

Пишу – горит экранчик ноутбука, горят индикаторы на маршрутизаторе интернета, шелчок – и ты в просторах мировой сети, где пожалуйста до любой информации, даже той, что лжива или развратного свойства... Здесь главное, кто что ищет, кого что интересует или кто... Захочешь «пособачиться» – препроводи себя в социальные сети, а уж там! вот где широкой нравственностью натуре можно разгуляться, только держись! Какие слова отыскиваются для

возражения, для доказательства своей правоты, без всяких знаний о предмете обсуждения, без запятых и точек, в общем без всяких даже правил приличия, сплошным потоком своего красноречия...

Поразительно, как поменялось время, как шагает эта самая цивилизация вдоль да поперёк по земле-матушке, как выворачивает наизнанку душеньку многих, как увлекаются бездумно бегом за нею. Стремятся, что есть мочи, не оглядываясь, не озираясь на опыт предыдущих столетий. Грустно наблюдать, что кроме несомненных достоинств, идёт вред от этой цивилизации. От её технического прогресса помощь великая, но и беда, трагедия многим...

Ой, что-то я сам увлёкся сторонним, а о чём это я?

О цивилизации!..

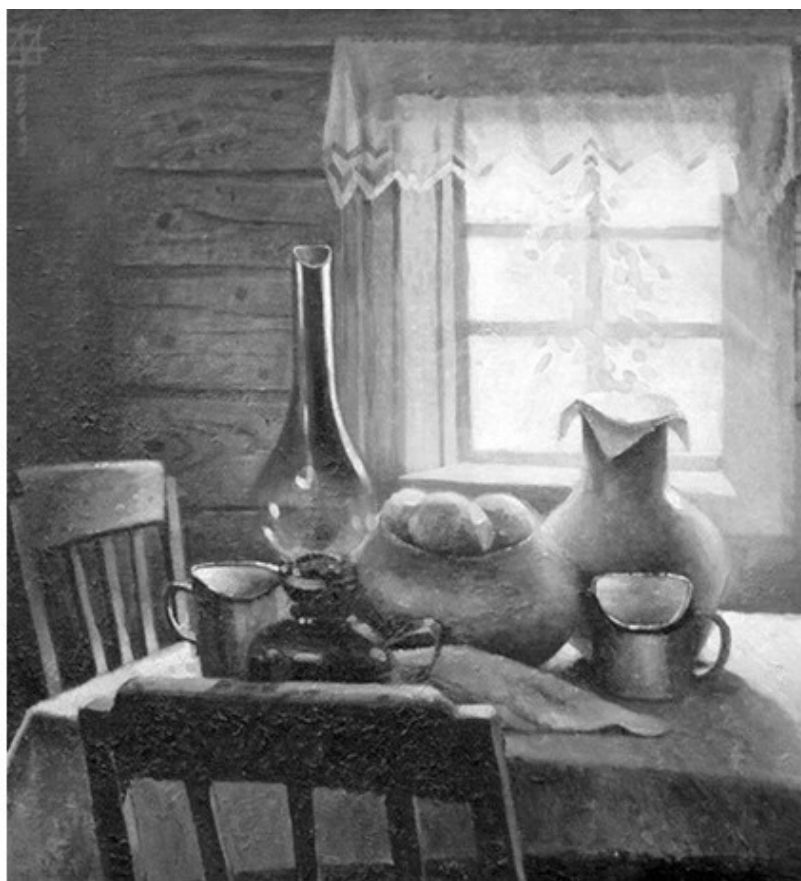
При чём здесь «уютно-ламповое»? А при том, что без этого и сама цивилизация не видна будет... Многое понимается в сравнении. И как здесь удержаться от включения машинки времени. Тотчас отправляет на несколько десятилетий назад, в то время, которое можно назвать «уютно-ламповым». Недалеко по времени, а какой контраст разительный. И самое странное, что умещается в одну человеческую жизнь, например в мою. Гужевой транспорт и космические ракеты, чернильная ручка и планшет компьютерный, радио питающееся от огромных батарей и экран мобильного телефона. Нажал и ты видишь своего собеседника в реальном времени, который может находиться на другом континенте. Чудеса!.. А уж о фильмах и речи нет, подавай любой, такой, какой душеньке угодно, не то, что раньше... Тогда надо было отстоять огромную очередь, потолкаться среди свертников и взрослых и получить в руки долгожданный, вождельный билетик. Возришься на экран и ждёшь чуда. Оно приходит со стрекотом проектора, оглянешься, а из окошечка сноп света протянулся до экрана. На экране задвигалось, зазвучало и полился в зал мир фильмовый. Сидишь тихо, боясь шевельнуться. Так и застываешь, открыв рот.

Уютно-ламповое в сравнении, как сейчас и раньше, при керосиновой лампе, как уютно читалось при ворчании: «Опять зря керосин жжёшь... И хочется тебе слепиться. Давай спать ложись, завтра на покос...» Или ещё куда, например, по грибы, либо по ягоды, а ещё возможный поход в лес... Вокруг мотыльки вьются, мелкие мошки крутятся и витает запах керосина и подгоревшего фитиля. Не горит, не сияет пространство маленького домика, только слегка освещено вокруг горящего фитилька. Это летом, а зимой? Зимой тишина или завывание просящейся в дом вьюги. Набегалась сударыня, застыла, вот и просится погреться. Но мы знаем эту вольницу, не пускаем, и порог чем можно укрываем, чтобы ни-ни, не проникла в дом. А внутри по домику теплынь от печки разливается, мерцает всё тот же свет уютно-ламповый, да отсвет топящейся потрескивающей поленьями печи довершает картину. Уютно и комфортно при самой скудной обстановке!..

Кот, он на печке, там есть выступ, в самый раз для него. Облюбовал, уместился и спрыгивает, если хозяйшка на кухню подалась. Ведь тварь Божья, кушать хочет, поди думает, авось и перепадёт вкусненькое. Хозяин слепится, подшивая валенки, да шкворчит на плите жаренная картошка, запах от неё – не спутать... Пространство домика маленькое, всё просится побродить по дому, а некуда. Над лампой уже тёмненький круг от копоти, на пасху белить, уж это, как закон!.. Ситцевая занавесочка на окошке, за ним ветер гуляет, по злему стучит оторвавшейся дранкой, нервничает, заставляет тревожиться. Дранка барометром служит... Если стучит, значит ветер сильный. Дранка молчит, ветерок тихий или покой – тишь кругом, безветрие.

Но случаются такие дни метелистые, когда свистит и стонет за окном пурга. Ветер рвёт падающий снег и бросает пачками в окно, тогда и дранка на крыше хлопает неистово, а ты сидишь возле лампы и с тобой книжный мир, с жизнью, движением и запахом. Запах-то откуда? Со страниц книги! увлечёшься так, что тебе не только видится картина, но и всё вокруг пахнет. Может поэтому книги прочитанные в детстве помнятся до сих пор, даже время и место где сидел и какую книгу в руках держал.

Выйдешь на улицу, от луны светло, как днём или почти как днём. Свет особый, серебристо-свинцовый, от него загадочностью и тревогой веет. Посмотришь на лесок, там ещё темнее, а от этого страшнее. А дальше где-то волки воют, далеко слышно... Снег хрустит, скрепит. Деревья трещат и звенит что-то в воздухе, дополняет таинственность и непонятность. От этого рисуются невероятные образы... И всё это в области скрытного и необъяснимого. Так разыгрывается неукротимая фантазия. Почему-то уютно-ламповое тонко понимается зимой, может оттого, что летом темнеет поздно и с улицы сразу в ночь, в сон, а назавтра куда-нибудь в путь. А зимой окошечко теплится тем уютно ламповым светом, приглушённым и от этого призывным... Опять же зимой чувствуешь в контрасте, что там за окошком царит зовущий уютно-ламповый тёплый мирок... Там особый магнит, там на столе раскрытая книга, вся потрёпанная, местами зачитанная, но с каким огромным миром в ней. Мир влечёт, манит, книга перелистывается перед чтением благоговейно, с внутренним почтением к ней, автор не запоминается. Детство беспечное, беззаботное, не до автора. Потом, через количество лет книга вдруг! с автором становится, а тогда книга была просто книгой, но с миром своим... Мудрецы говорят, что с каждым прочтением идёт наложение на страницы энергии того кто прочитал, кто мысленно представлял картинку и всё это там между страниц вживлено. Забавно такое, ведь зрению не видно, нам бы потрогать или на худой конец узреть. Однако такие люди зря не бросали бы слова на ветер. Я им верю!..

Художник Андрей Андрианов, 1978 г.р.

Смотришь издалека на тускло горящий свет, да на дымок из трубы, хочется к печке, в тепло, в уют... Так манил этот свет скитальцев, богомольцев, что шли к местам намоленным, к монастырям, путников, кого застало в пути ненастье. Состояние надежды, когда среди зимнего холода или осенней промозглости увидеть свет далёкий, какой влечёт, где жизнь,

тепло и возможное радушие... Прибавлялся шаг, отступала усталость... Какое счастье! попасть зимой с дороги, с мороза да к столу, к дымящемуся самовару.

Вот такое оно, уютно-ламповое!..

сентябрь 2023 гда, Калгари

[1] Вуаля (ударение на «я») это французское словечко, дословно фразу *Voi la* можно перевести как «посмотрите-ка»

РАЗГОВОР В НОЧИ

Сквозь просветы в облаках светили звёзды... Влекли к себе, подмигивали цветовой гаммой, звали познать, вникнуть в суть мироздания. Облака подсвечивались живущей в пространстве луной, создавали загадочный зев колодца в бесконечное убегающее небо. Оно всегда притягивало пытливые умы, устремляло взоры поэтов и художников, тех людей, для которых творчество было их смыслом жизни. Там в глубинах бытия черпали творцы звука свои бессмертные сонаты и органные фуги...

Дух расцветающей акации, древней и развесистой, кружил голову медовым запахом. К нему добавлялся аромат отцветающих каштанов, но выброшенные жизнью цветы-свечи ещё красовались на фоне роскошных развесистых крон. Ветерок, набегающий волнами, шевелил листву, создавал лёгкий шум, разносил по воздуху нестерпимое ощущение жизни... Жизни здесь, сейчас! радости её, всех сторон неисчислимых прелестей и красот. Такое не часто, но бывает у всех живущих, когда останавливаются они у какого-то предмета, явления и он, пусть на миг, касается мыслью неизвестного, обогащает себя новыми чувствами и ощущениями.

Прошёл дождь... Воздух чистый, омытый водой с небес, был прозрачен и заполнен ароматом растущих вокруг цветов и деревьев... Сияние звёзд и проблески луны сквозь облака, стрёкот кузнечиков и лёгкое дуновение ветерка – лишь немного, что делали очаровательным простой летний вечер.

* * *

В таком чудном, прекрасном вечере послышались голоса, тихие, похожие друг на друга, но разные по своей тональности и настроенности. Один грубовато-насмешливый, походил на человека, вечно недовольного, привыкшего скептически относиться к себе, своему окружению. Чувствовалось в нём откровенное, вызывающе-пренебрежительное отношение к нормам общественной морали, культурным ценностям, не то, чтобы циник, но рядом, такие встречаются в жизни... Второй голос был полон задора и всей полноты жизни, воспринимающий события в позитивном свете, верящий в положительный и желаемый исход каких-либо событий, голос похожий на оптимиста... Человек такой склонен видеть во всём только хорошее и твёрдо верить в благополучное будущее, в исход происходящего...

– Ты какой-то возбуждённый, а что же собственно произошло? Солнце остановило свой бег? люди перестали рождаться? Ты какой-то странноватый, – спросил с издёвочкой первый человек.

– Ничего сверхъестественного..., – ответил ему второй, похожий на оптимиста, – Солнце не остановило свой бег. Оно также светит, а временами идёт дождь. Люди не перестали, слава Богу! рождаться... Слышал сегодня? вечные говоруны и крикуны мальчишки гоняли кожаного друга, играли в футбол. А вдоль аллеи, что опоясывает дом, катались на самокатах маленькие люди. Настоящие люди, радостные, смеющиеся и говорливые. Говорливые тем ещё чудным гортанным звонким говорком, что только в детском возрасте услышишь. Да! слышишь?... настоящие!.. Мне кажется, что только они и живут по-настоящему...

– О-о! Как ты правильно о них... Настоящие, настоящие, только вот, вырастая, почему иные становятся просто существами, важными в собственных глазах, надутыми, спесивыми... Так что же произошло?..

– Вечно, ты хорошее пытаешься извратить на обратное... Во многом ты видишь обратную сторону добра, красоты, любви... Посмотри вечер в прелести своей напоён ароматами, понежному обнимает природу, редких прохожих, улицы, недавно оживлённые деловым людом.

– Ты полагаешь, что это очарование замечают спешащие люди? Взрослые?!.. Да они вечно куда-то спешат, всегда у них дел полно. Спроси их, куда они торопятся и зачем? Многие не ответят, но им надо!.. Всё-таки у тебя что-то произошло.

– Ничего особенного... Шар земной вращается вокруг своей оси, потом вокруг своей звезды, та в свою очередь вокруг центра галактики. Более сложные системы крутятся вокруг ещё более сложных и далее, и далее... Всё вращается вокруг чего-то и кого-то, так устроено...

– Знаю, знаю... так устроено кем-то! Говорят, это Жизнью называется, слышал!.. Опять ты завёл свою песню о небесной механике, для чего? Чтобы отвлечь меня?.. И всё же что случилось?.. Почему не уснуть? а стоишь и любишься звёздным небом и всем вечером, что составляет основу красоты небесной и земной. Здесь даже я признаю торжественность и величие... Что?..

– Да собственно ничего не произошло... Я жив, здоров! Где-то охает и в каком-то месте ойкает, то годы сказываются, и я привык. Всё смолкает, затихает и даёт мне жизнь свой подарок – себя!.. Просто теперь можно сказать, что вышла моя книга, результат работы двух с половиной лет!..

– И всё?.. Книга вышла? Ну и что? Стоит ли придавать этому такое значение, носится, словно курица кудахтающая, возвещающая Миру, Вселенной, что снесла яйцо... Наблюдал? А уж я подумал, что значительное произошло...

– Да книга!.. Да я и не ношусь, не кричу на перекрёстках. Просто не спится, радостно как-то на душе...

– Всё просто? Просто радостно? Из-под пера выходят тысячи книг ежемесячно, почти миллион названий ежегодно издаётся. А сколько книг вообще вышло за всю историю человечества?.. Когда он, человек, стал *Homo sapiens*,^[1] всё пишет и пишет... Сколько напечатано?.. миллиарды? И что?.. Жизнь продолжает течь своим руслом и бежит прогресс технический вдоль да по жизни. А здесь вышла какая-то книга, и не спать?..

– Так-то выходили книги других авторов, не мои... Моя радость от того, что я сумел, справиться с поставленной задачей, на своём уровне конечно. На высокое я не претендую. Первая книга!.. Книга о доме, родителях, сёстрах, о друзьях и товарищах, о моём детстве... О любви к отчужденному дому, родному краю, о людях, что окружали меня в давние дни, о многом, что легло на сердце тогда и там навечно закрепились, о первой любви, о чувствах к прекрасному, что пело, звенело, искрилось... Вот ведь отчего сон не идёт...

– Скажи, как расписал! Цветисто прям... Ответь на духу, для чего написал, какая в этом надобность была и для кого? Читатель представит, как ты полуспал в течение двух лет, часто в ночи проводил томительные часы? Как выискивал в своей памяти лица родителей, сестёр, друзей, соседей, как пытался всё припомнить до камушков на тропинках детства, вспоминал помятую траву босой ногой. Я правильно говорю, почти по-твоему? А трели птиц, лай соседних собак и горделивую осанку крикливых петухов, смогут ли оценить читатели правильность задуманного тобою? Да есть такие, которым наплевать на лучи зари над лесом, что ты, любитель книг, описываешь наверняка. Им что? до каких-то закатов, туманов и вообще дум твоих?..

– Чудак ты... Да если бы так думали те, что пишут, были бы книги вообще?.. Когда история человечества смотрела на таких, как ты критиков и сомнителей. Развивалось бы всё? Даже технический прогресс держится на единицах, что проламывают на пути своём человеческое невежество, создают блага. И те же, кто сомневался, ставил препоны им, потом пользовался с превеликим удовольствием результатом их работы, не забывая при этом хаять и критиковать создателей.

– Как убедительно... Скажем, прочитают тебя и не подумают элементарно оценить, поблагодарить автора. Не нравится? Да «вроде ничего», скажут... А ведь «ничего» и означает НИЧЕГО! А я тебе скажу, почему не делают.

– А ну попробуй... Интересно как!

– Ничего интересного, скорее грустно... Играет гордыня, да, да матушка-гордыня... Подбоченься, скажут: «Ну и что? написал и написал, что тут такого... Мы мол «сами с усами». Знай наших!...», и важно так пронесут своё тело мимо, криво усмехнувшись. Есть ещё... Не благодарят, потому что лень одолевает, «пусть автор скажет «спасибо», что прочитали...». Потом пойдут спокойненько за водочкой, опрокинут, крикнут и станут уже совсем счастливыми пусть на короткий промежуток жизни своей...

– А есть другие?

– Есть, есть..., с ними труднее... Им нужна громкость имени. «Вот подиж ты, лезет куда-то... Зазвездиться хочет». А до звёзд далеко, как до солнца пешком. И лезешь в их понимании «не туды», «куда» они не знают, но точно «не туды». Поэтому пройдут мимо...

– Ну и что, пусть идут мимо, это их право. Меня благодарят те, кто понимает меня, принимает и имеет отзывчивую душу для слова, что смогло передать краски земли и неба.

– Э-э! Не скажи парень... В таком деле важна оценка, именно последних, они умнее и их дальняя поддержка на первых порах важна, как никогда...

– Стоп, стоп... А ведь так и загордиться можно, как ты сказал, зазвездиться, посчитать себя выше других... Да и чего ты вдруг взялся за эти «благодарности», прямо репей какой-то, не хотят, не надо. Совсем не страшно. Это дело каждого, делать так, как считает нужным... Если человек прочитает и пробежит в его памяти волна воспоминаний, вспомнятся его родители, его детство, если кто-то улыбнётся своему детству, цветам, увидит красоту восходящего солнца – значит цель достигнута. Вот этот человек, правильно понял задачу. Вот к нему, который понял я и пишу эту книгу. И пусть каждый читающий считает себя таким!

– Ты намекаешь на редкого читателя? Теперь я скажу «стоп, стоп». И что? весь этот труд и наш разговор был посвящён немногочисленному читателю? Это шутка?

– Не намекаю я на редкого, но даже один, единственный прочитает, скажет спасибо! Если у него окатит сердце волной благодарности, вот ради него и надо стараться, хотя бы ради единственного! Ты уже кому-то нужен! Слышишь?.. Вот так! А-а-а тебе не понять, потому что видишь во многом изнаночную сторону...

– Знаю, будешь говорить, что в каждом сидит Божья искра?..

– Да!.. Буду! Потому что сидит эта искра и живёт в каждом создании божьем, а иначе зачем, для чего? Вот вечно ты критикуешь, подвергаешь сомнению, не видишь в других этой искорки любви... А ты хоть знаешь, что каждый идёт своим уготованным ему путём, следуя по жизни...

– Расписывай словоплёт... Дай тебе только волю, ты каждого всякого восхвалишь и делаешь его пособником Бога... Слышали мы эти песни... Частенько, подобные тебе, разбивали нос о проблемы, спотыкались о неблагодарность людскую. Кто знает, кто видит, как ты рылся в словарях, выискивая в твоём понимании необходимое слово, которое дойдёт до читателя и он после прочтения такого слова изойдёт совершенством... И что? Изошёлся совершенством? Эх! наивный! Всё в этом слове, весь ты, что твоя розовая мечта... Научись твёрдо ходить по земле? Мало ли написано до тебя, и ты туда же... Да твой голосок, что писк комариный и вовсе не слышен среди миллионов пишущей братии...

– И что?.. Да зачем мне миллионы, мне нужен тот единственный, я же тебе уже говорил о нём, кто способен понять, оценить, кто будет со мною вибрировать в одном ключе и тональности... И потом, я отвечаю перед Создателем и ему одному держу ответ. Кто захочет, пусть присоединяется.

– Ха! Глас вопиющего в пустыне... Не ново, не ново...

– Не ново, это точно. Ты движешься по единственной тропе к Творцу, а их множество и у каждого своя тропинка. Жизнь ведь теплится и в минерале, что пролеживает тысячи лет и в нём есть свой ритм жизни и в многочисленных растениях, и в животных... И все по-своему двигаются. Я не могу идти по тропинке тобою указанной, по этой узенькой стежке среди

троп Вселенной, у меня своя такая, какая есть. Жизнь моя естественная, не притворная, пусть нелёгкая, но настоящая...

– Вот началось, до тошноты... Ещё один сотворец с Творцом... Уже вижу, как напишут про тебя когда-нибудь, если напишут... И ведь искрутятся, изыщут такие сукожные фразы, подберут, ну! хоть стреляйся от казённости, хоть вой от безысходности... Послушай, что скажут: «Да-а-а!? проморгали, ушёл талант, не досмотрели, так сказать, не зрели в суть... Что сделаешь, все там будут!...». А в никакую суть не надо было зреть, просто потратить несчастную тысячу рублей на книгу и прочитать, как это сделают единицы... Да, да единицы... Поклоним от тебя и спасибо!.. Ну что проще? Взять и потратить на книгу рубрики. Знаю, есть такие, у кого-то нет этой тысячи, но хочет купить желаемую ими книгу... Здесь всё понятно и пошли, Господь им здоровья! Я не про них... Я про тех, кто наберёт жирные куски мяса, водки к ним в количестве таком, что хоть залейся, истратит денег в разы больше, чем стоит несчастная книга, но нет! не купит...

– Да и ладно, они напахались, заработали несчастные рубрики, до книг ли им?.. Хотят расслабиться, успокоить свою душеньку горячительным после работы, все мы так любим порою отдохнуть. Тебе тоже ничто человеческое не чуждо, надо и такое, а не только вечно видеть мрачное и отрицательное в людях, не всем сразу ощущать в себе личности вселенной, дойдёт и до них очередь, всё развивается поэтапно, а эволюция спиралеобразно...

– Это не мне, ты им объясни спиралеобразность свою... Нет, уж не верти своей личностью, послушай. Вот ты говоришь про красоту, про слово, что на русском языке имеет особое звучание и образность. Хотя на всех языках она есть, эта образность. Казалось бы, что звучность и красота русского языка должна служить только прекрасному, но...

– Да должна!..

– На русском языке люди двадцать первого века лаются, как собаки, шлют проклятия друг другу, забывая, что любое слово, сказанное другому со злости, любой мат вот так запросто возвращается своему породителю... Такое и я признаю, как очевидность!.. На русском языке с экранов телевизоров в пространство сеется и сеется ложь. Участвуют в этом миллионы, поддерживающие и повторяющие эту ложь, изошряясь друг перед другом... Ведь так у нас водится?.. Во имя чего!?

– Сейчас на многих языках сеется ложь, пропаганда государств обрабатывает народ свой в нужном ему направлении, но не хочу о политике... Вот от чего меня тошнит! Да! есть такое, но... На русском языке баяны слагали удивительные былины о чудо-богатырях, готовых стать на защиту обездоленных и угнетённых... Забыл? что на русском языке писали свои гениальные произведения Пушкин, Лермонтов, Толстой... На русском языке разговаривали гении человечества Чайковский, Достоевский, Менделеев... И это только малая толика талантливейших людей, что я назвал... Творили свои молитвы святыи земли русской Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский... Виноват ли язык, данный человечеству, как средство общения? Виноваты те, кто произносит слова, вкладывая в них смысл и правоту, либо хаос и дисгармонию.

– И здесь уже слышу вопрос сомнителя, я называю его «голос из зала»: «А вы, правда русский?» Чтобы ты ему ответил?

– Очень просто, как если не это: «Если бы я прошёлся матом и попробовал снять «стружку» с кого-то, тогда были бы сомнения? А русский ли я? Если бы я на многочисленную аудиторию показал своё хамство и безграмотность в русском языке, тогда были бы сомнения? А русский ли я?.. Да будь я хоть с Папуа-Гвинеи, у меня обязанность должна быть оставаться человеком и иметь сердце, умеющее разговаривать с сердцем другого человека.

– Да-а-а! Неисправим ты... Есть одна черта, я считаю нехорошая, во всяком случае, она не добавляет достоинств человека. Как бы поточнее сказать, чтобы и так, как есть и не было обидно... Звучит для меня неожиданно, неправда ли?

– Так не получится! В суть..., и не обидно!

– Ну да ладно, уж как есть... Есть черта, она присуща большинству – горделивость, это и не гордыня, и не гордость. Какая-то ущербная горделивость, вот мол, какие мы и я... А вы? А вы такие остальные. Причём это проявляется везде, во всех сферах жизни... Ну а ты?

– Да и я такой же, что во мне отличного от всех. Только я поймал на себе такое, осознал и после этого пытаюсь где-то убрать эту самую горделивость, правда с превеликим трудом.

– А разве нет гордыни и гордости?

– Да есть они! но однажды поймав в себе их присутствие, пробуешь исправить... Результат – наличие в меньшем количестве!.. А всегда надо думать о человеке лучше, чем он есть на самом деле...

– Юморист ты, для чего?..

– А, чтобы было ему куда двигаться, знаешь, что ответил Саровский старец, когда его спросили, кто по его мнению, спасается. Он ответил: «Повар!». Спросивший был шокирован, знал повара и то, что он был не лучший представитель рода человеческого.

– Так отчего?.. Почему повар спасается? это уже слишком...

– А ему есть куда двигаться... Поэтому и нельзя думать о человеке хуже, чем он есть, не надо пресекать своим мнением путь ему!

– Вот ты пишешь рассказы и всякое такое, для чего? чтобы стать кем? чтобы к тебе пришла популярность или хотя бы известность? И потом, если придёт слава, почивать на лаврах?

– Если я скажу, что мне неприятно, когда меня хвалят, что мне всё равно, то я слушаю. Приятно! Но меня это не тешит, не делает заносчивым, не окрыляет низменной страстью...

– И ты думаешь, что прочитав твои предложения никто не скажет: «Ах, опять этот!.. Задолбал своими воплями о падающих звёздах, вздохах о красках неба и земли, утомил своими нравоучениями и прочим всем...».

– Уверен, что скажут что-то наподобие, но важно ли это? Такие всегда есть и будут, даже среди пишущей братии. Пусть говорят, что мне до этого!?! Мне важен тот, кто прочитает, подумает, а там согласится или раскритикует. Это нормально! Попытается вникнуть в суть написанного рассказа или очерка и поразмышляет. Мне неважно его согласие, важно то, что задумается, кинет мыслишку в какую-либо сторону, ему нужную. Ведь я не употребляю слова гадкие, нецензурные. Стараюсь выверить каждое слово и то, соответствует ли тому, о чём хочу сказать, то есть моей мысли. Даже слова одинаковые по смыслу, синонимы, не всегда соответствуют тому, о чем желаешь поведать, рассказать. Получается ли у меня такое, судить не мне. Тайна слова, звука заключается в том, «... что звуковая шкала воздействует на нервную систему человека, и она начинает вибрировать в унисон со звучащей нотой или группой их. Звучание каждой ноты соответствует тому или иному центру, и это соответствие между шкалою нервной системы и шкалою звука идет по своим разделениям на октавы и тона. Каждый тон или нота в свою очередь соответствует звуку, запаху, числу, вкусу, «...» и так далее...». [2] Вот какое значение имеет слово, а отсюда – значение звука. Но то, что я стараюсь, в этом сомнений не может быть. Знаю, что каждое слово – энергия и коль произношу, пишу, то несу ответственность за него. Несу такую ответственность, каков тираж и сколько прочитают его. Повторю! ведь слово – звук! Сказано ещё древними, что слово без сердца, что шелуха и листья в осеннюю пору. Сердце даёт силу слову и силу его носителю или породителю. Вот послушай, что говорится древними:

«... Мысли – это озонаторы, оздоровители и тебя, и пространства, то есть всего окружающего. А ведь мысль творит. Итак, каждая мысль имеет свой потенциал и сферу воздействия, ему соответствующую. „...“ И каждая мысль, каждое чувство, каждое слово, и поступок, и действие – как удочка, заброшенная в море. Добыча обеспечена, но в соответствии с тем, что заброшено...»; [3]

«... каждое произнесенное слово есть вспышка огня во благо или во зло, в жизнь или в смерть ведущая, то есть жизнедающая или жизнеубивающая, то есть поядающая жизнь нашу...». [4]

Каково!? Как седая мудрость говорит! а то, что она относится ко всему человечеству, надо ли говорить. Мудрость, есть мудрость! Прочитал, поразмышлял и следуй... Конечно, не бездумно, только сверяя, размышляя, не принимая автоматически на веру. И вообще, пишу не для себя любимого. Это было бы что-то из области параноидального раздвоения личности... Пишу для читателя, пусть для одного, для двоих, троих..., но не для себя... Разве этого не видно, не чувствуется в строках, какие я пишу? Тогда о чём говорить... Как воспринимать? опять говорю уж который раз, то дело каждого читателя... Один из великих, сказал: «Я отвечаю за то, что говорю, но не отвечаю за то, что вы слышите». [5]

* * *

Голоса смолкли, видимо тот, кого можно было бы назвать оптимистом каким-то трудом, силу слов смог поколебать непоколебимую спесь и уверенность скептика. Хватило ли аргументов или второму надоело доказывать своему визави своё ироническое отношение к основам жизни. Каждый остался при своём мнении, но что-то осталось друг у друга от своего собеседника, передалось словом... Кто знает, какова настоящая сила слова? ведь сказано, что «Слово твоё – светильник ноге моей и свет стезе моей». [6]

Вечер своей приятностью естественным образом перешёл в такую же ночь, немногим более тихую, и она в своей прелести продолжала дарить жизнь во всей её разнообразности и полноте, неповторимости её ощущения...

Кировоград, июнь 2021г.; Калгари январь, февраль 2023

[1] Человек разумный (лат.)

[2] Грани Агни Йоги 1952. 587.

[3] Грани Агни Йоги 1951. 186

[4] Грани Агни Йоги 1951. 195

[5] Фраза приписывается Оскару Уильду

[6] Псалом 118.105

ПРАВЕДНИЦА

*Праведник, праведница —
это человек с чистой совестью и душой.¹¹¹*

Накануне праздника Крещения пошёл лёгкий снег, потом усилился и, наконец, повалил хлопьями... Завьюжило... Поднялась пурга. Всё свистело, постукивало оконными сливами. Снег не просто густо шёл, а валил... Его кружило ветром, помотав по воздуху, бросало в окно. Всю ночь слышался вой и стон снегового бурана, чувствовалось, что разыгрался он не на шутку и надолго. Словно кто-то свирепый злился, злился..., но по утру всё стихло, даже неожиданно как-то... Возле подъезда автомобиль занесло снегом, пришлось приложить немалые усилия и освободить его от заносов. Доехали с трудом до общей дороги. Сама дорога была сложной — машину водило. Она всё норовила сама выбирать путь, старалась съехать в кювет. Но ничего, с божьей помощью, добрались до Благовещенской церкви, где отпевали покойницу, замечательного при жизни человека...

Она была заметной в нашем крае журналисткой, сотрудницей нескольких местных журналов, а в свободные часы посвящала всю себя служению во Славу Божию... Когда мы вошли в нижний предел церкви, то под его сводами уже звучала служба отца Евгения по отпеванию усопшей... Гроб был покрыт саваном, символом исполнения обета чистоты и непорочности жизни человеком, давшему Господу во время таинства Крещения, а после ухода с поля земной жизни, знак жизни раба Божьего под покровом Церкви.

Громкий чёткий голос священника выводил нараспев слова молитвы:

— «... *Еще молимся о упокоении души усопшей рабы Божией Елены и о прощении ей всяких прегрешений, вольных же и невольных...*», ему вторили и подпевали несколько женщин из местного церковного хора, который всегда присутствует и служит в скорбных и праздничных молениях... Хор подхватывал:

— «*Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй*».

— «*Дабы Господь водворил душу её там, где праведные обретают покой*». Опять подхватывал хор троекратное «*Господи помилуй*». Затем вступал диакон: «*Господу помолимся!*»...

Отпевание и молебен неразрывно связаны с встречей усопшего со Христом в грядущем. Отсюда и строгое чинопоследование христианского обряда погребения умершего. Тело человека храм его души, а земная жизнь — лишь дверь в будущую жизнь... Отсюда умершего называют усопшим, чтобы во время второго Пришествия Христа душа человека могла вновь соединиться с его телом. Удивительные выкладки православия о загробной жизни, в которую верит христианин, живущий по законам Спасителя. Это требует высочайшего уважения от всех без исключения, верующего и неверующего, тонкого деликатного подхода, независимо, кто к какой конфессии или вероисповеданию принадлежит. Замолкает даже ярый атеист, когда видит процессию похорон. И если у него не поднимается рука положить на себя крест, то она всё равно дёргается сделать это. Ибо происходит таинство словами которое не опишешь, не определишь. Здесь невольно срабатывает канон «*Господом твоим!*».

Служба продолжалась... Отец Евгений ходил вокруг гроба с дымящимся кадилом, размахивал им, и под сводами церкви приятно разносился запах душистой смолы от восточного дерева, ладана.

— «*Сам, Господи, упокой душу усопшей рабы своей Елены в месте светлом, в месте блаженном, в месте отрадном, откуда отошли мука, скорбь и стенание...*».

Она лежала со спокойным даже величественным выражением лица, отдалённо похожем на улыбку, как будто перед самым своим отходом увидела неЧто или неКого, кто вызвал у неё успокоение и помог превозмочь боль. Что выражало оно, могла пояснить только усопшая...

Возможно её праведная жизнь могла быть причиной подобного выражения, а может уже отсутствие земных забот и треволнений... Долг на земле был ею выполнен до конца, пройдя через мучения и жуткую боль, не принимая обезболивающие лекарства: «Я должна до конца претерпеть, за грехи свои...». Лик был утончён и светел и мною невольно сравнивался с ликом ангела, какой изображают на иконах, полотнах иконописцы и живописцы, с заострёнными уже красивыми чертами лица. При жизни она была красивой, красотой не внешней, а исходящим внутренним светом, что одухотворял и делал её таковой...

...Такой она была и в последние дни своей земной жизни, когда посетили её перед самым уходом. Последнее время она никого не хотела видеть, кроме ухаживающего за ней сына, да очень близких ей людей. К доверительным её подругам принадлежала моя спутница жизни. Держалась Элина мужественно, стойко и даже через боль пыталась улыбнуться и слабо пошутить. Смотрела на нас глазами, которые горели нездешним огнём и сама не принадлежала земной жизни. Она полностью осознавала свой уход и будущую встречу с другим миром... В голосе, в разговоре, во взгляде чувствовалось глубокое смирение этой женщины... Написалось «женщины», а в такие минуты совсем неважно принадлежность к полу. Это был дух, готовый войти в свой дом другого мира, какой нам ещё не был доступен, далёк, как само понимание его... Она была... Нет, она принадлежала другому миру, не нашему, не физическому... Принадлежность глазу не видна, это подсказывает какое-то внутреннее чувство. Порою в народе слышится два слова – «не жилец!». Есть люди, чувствующие свой уход заведомо, в отдельных случаях почти за полгода. Не знаю, чувствовала заранее она свою кончину, наверное, но сейчас она знала, потому и позвала... В такие минуты стараешься максимально точно быть деликатным, понимая всё величие совершаемого. Именно – величие! Оттого, как смертный уходит, в страхе или радости, зависит его посмертная жизнь. Зависит и кто будет встречать. Говорил один человек своим родным, что видит всю свою родню, которая уже была в мире ином, что она с улыбкой встречает его. И такие свидетельства не единичны, множество... Да! надо иметь большое мужество и осознанность, говорить практически из другого измерения...

– Что?.. Не узнаете меня? да-а, это я... Изменилась я? – и еле промолвила в подтверждение, – Изменилась, изменилась...

В процессе разговора жена частенько отворачивалась в сторону и смахивала слезу. Это не скрылось от Элины и она сказала:

– Не надо плакать, надо радоваться за меня и молиться, а я в свою очередь буду молиться за вас Оттуда..., – сказала просто, без тени сомнения, словно знала место «оттуда» во всех подробностях.

Встреча продолжалась недолго, в отличие от вечеров на кухне у нас. Тогда они подолгу беседовали с женой, разговаривали о работе, секретничали, делились своими впечатлениями. В то время полная сил и энергии Элина занималась судами по возвращению нашему городу его родного имени – Елисаветград... Город был назван в честь Елисаветы, матери Иоанна Крестителя, но политики государства уже полны были «решимости» по уничтожению всего, что было связано с историческим наследием и переименовали по-своему, вопреки воли и желанию жителей города, которые высказали на всенародном референдуме возвращению городу исторического имени.

Специально для Элины жена делала постную кашку, без добавок, без масла. Кашка и овощи с фруктами – таков рацион питания был в последние годы этой женщины. Так она потчевала себя, «грешную»... Грешная по её словам... В их последнем свидании силы быстро покидали Элину, и она часто останавливалась в разговоре, переводила дух и медленно очень медленно что-то говорила Ирине. Я был почти рядом и, чтобы не мешать их последнему разговору, рассматривал её библиотеку, состоящую в основном из книг по свято-отеческим трудам. На полке стояли пять томов «Добротолубия», «О стяжании Духа Святого» Серафима Саровского: «... ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божьи, твори добро – вот тебе

и цель жизни христианской», труды Иоанна Кронштадтского, Оптинских старцев... Машинально взял с полки книгу и стал просматривать её, открыл первую попавшую страницу, взгляд упал на строки: «... *Давая себе высокую цену и высоко о себе думая, естественно, свысока смотрим мы на других, осуждаем их и презираем, так как нам кажется, что мы далеки от тех недостатков, каких, как нам думается, не чужды другие...*». [2] Потом стал более подробно вчитываться в некоторые строчки. Элина сказала, чтобы я выбрал себе книгу. Подумалось, что это знак, именно эту книгу надо оставить на память о ней. В руках у меня осталась книга «Невидимая брань» Никодима Святогорца, с ней я уехал домой.

Ещё при жизни Элины, не раз закрадывалась мысль, не является ли она монахиней, принявшей тайный постриг, кто живет по Божьим законам в мирской жизни, молится, соблюдает посты и ходит на службу. Многие о таком говорили. Была частым посетителем недалёкого от нашего города женского монастыря, а окормлял её один старец.

...В правой руке покойной был вложен крест, как символ вечной жизни, на груди икона Спасителя, а на лбу белел бумажный венчик с изображением Христа, Богородицы и Иоанна Крестителя. Этот венчик есть предзнаменование Небесного Венца, который полагается тому, кто верен Богу.

– *«Воскресший из мёртвых Христос, истинный Бог наш, по молитвам Пречистой Своей Матери...»*, – раздавался звонко голос священника, а мне вместо того, чтобы молиться со всеми, вспомнились те минуты, когда мы с женой и Элиной ездили в монастырь... Память не оставила причину нашей поездки, видимо был какой-то праздник, приходящий на конец сентября, а это праздник Рождества Пресвятой Богородицы...

И вновь меня отдалили от службы воспоминания недавних событий. Припомнился этот день, когда женщины решили посетить службу в церкви монастыря, а заодно и побеседовать с батюшкой... Лил дождь такой, что дворники на самой быстрой скорости не справлялись с потоками воды, ливнем падающей с неба. Всё говорило о том, чтобы мы вернулись назад, но этого не сделали, так бывает, когда ты устремляешься к духовному краю, к свету... При-

ходило несколько раз останавливаться, переждать волны дождя, который лил, не переставая, то усиливаясь, то немного затихая. Тогда только и можно было двигаться. Несколько раз я пытался уговорить женщин вернуться, да где там! они знали «божий промысел», который не позволит стать у нас на пути бедой... Чудные, но как не подчинится и усомнится в их незыблемости следовать намеченным путём. Никак!..

Дорога была знакомая, часто колесил дорогами области, посещая фермерские предприятия, продавая хозяйствам в ассортименте семена, удобрения и всякие необходимости для выращивания сельскохозяйственных культур. Проезжая мимо поворота на Свято-Богоявленский женский монастырь Александрийской епархии (он располагался в стороне от центральных шоссе), я делал круг, чтобы заехать в тихую мирную обитель, где знал, там будет тишина, покой и умиротворение.

Свято-Богоявленский женский монастырь в селе Диковке основан был в 1996 году, на базе старинного храма, построенного в 1875 году сербским войском под командованием полковника Хорвата. В пятидесятых годах храм был закрыт и отдан под склад зернохранилища, а затем переоборудован под больницу. В начале девяностых храм с прилегающими постройками был передан церковной общине и началось создание первого в Кировоградской области женского монастыря. Диковинский монастырь положили быть семейным, поскольку монашки живут в нем вместе со своими детьми, а летом к ним приезжают родственники. Убранство храма заполнено большим количеством икон, в том числе чудотворной иконой Святого Николая. Она мироточила, тому свидетели – глаза мои... Нельзя было посетить храм в обуви с улицы. Следовало обязательно разуться. Сама территория монастыря ухожена, много цветов и высоченные тополя, берёзы устремлены далеко в небо.

Свято-Богоявленский женский монастырь. Село Диковка, Кировоградской области

Магнитом духовным притягивал этот тихий уголок села Диковки, где можно было спокойно посидеть, привести свои мысли в покой и порядок, отдохнуть, пусть на короткий час, от суеты нашей жизни... Эх! суета... Посидишь под сводами церкви, потом под шелестящими

высокими берёзами, и успокоение невольно, как бы само, входит в тебя... Наблюдаешь за спокойной жизнью монахинь, на их несуетливые движения, и сам приходишь к тишине и умиротворению. Никто не кричит, никто не позволяет себе громкое слово, а не приведи Господь ещё и ругательное, то предаёшься поневоле покою. И, как было в уставе монастыря заведено, меня приглашали вкусить скромный обед... После пробега на автомобиле многих десятков километров эта трапеза казалась самой вкусной и сытной на свежем воздухе за простым столом из досок, да под кронами берёз. Хлеб ломали руками, испечённый умелыми заботливыми руками послушниц монастыря. Чувствовалось в уставе общины дыхание старины и патриархальное устройство жизни...

Здесь правил службу батюшка, которого Элина называла старец, и да! он был старцем... Старчество – это особый вид духовного подвижничества и наставничества в православии, возникшее спустя почти сразу после возникновения христианства... Известны всему миру старцы, что в лике святых просиявшие горы Афон, Валаама, Оптиной пустыни, перечислять долго придётся известные всему миру имена. Этот старец, звали его отец Игнатий, странный был, но не мне судить про странность. Это впечатление, которое может быть ошибочным, ибо какой меркою мерю я, меркою грешного человека, а батюшка мог включать элементы юродства, которые просчитать и понять настолько тяжело, что только временем может быть узнано и понято... Он подходил к мирянам, что-то говорил и заводил их в боковое помещение, где кроме длинных лавок и икон не было ничего и там беседовал. Человек удивительный и непонятный, говоривший скороговоркой и большей частью притчами и загадками. Чудно говорил он!.. Беседовал и со мной о путнике. Путник этот шёл по земле из города в город, из села в село, без усталости и печали и всё служил, служил... Мне бы внимательно прислушаться к его словам, но я думал, «о чем сей старец речь ведёт?». Много в его словах мне было непонятно, многое, как я сейчас чувствую относилось не ко мне, но как связать Путника и себя, не понимал... Зачем он мне и почему идёт по земле из города в город? Кто он?.. Чудной был старец, а теперь понимаю, что был я недалёким и пропустил что-то важное мимо. Рассказывая о Путнике, говорил и обо мне, ловко вставляя непонятные термины и церковные слова.

Мы сидели на длинной скамье, покрытой старенькой редюшкой и я слушал, слушал длинный рассказ о Путнике, который шёл и шёл, возвещая о лихолетье. Позже пытался не раз вспомнить слова и смысл сказанного старцем, но тщетно. Я встречался с ним два раза, и каждый раз он странно заводил одну тему, почему? А ещё говорил о «тёмном», кто тоже идёт по земле и, что он скоро дойдёт до нас. Кто тогда знал или мог догадаться, что этот «тёмный» уже почти «был за огородами» – слова старца, что будет разруха и война скоро.

В лике прозорливых, чувствующих будущее, могут жить рядом с тобой самые простые внешне люди, и ты смотришь на них, как на самых обычных средненьких, что погрязли в своих бытовых проблемах, а святые могут жить только в странах заморских, либо в веках прошедших, какие мы помним, знаем и почитаем. А бывает и так, что они живут рядом, бок о бок, которые могут в будущем просиять в лике святых... И наплывает грусть по себе недалёкому, мало и слабо чувствующему слово мне сказанное, погрязшего в привычках и решении набегающих проблем, а слово произносимое мне, пропускающему мимо ушей своих.

После посещения обители, умиротворённый, я пускался в обратную дорогу, в радости возвращался домой, стараясь выбрать путь менее загруженный хотя бы на каком-то участке... Дорога петляла между холмов, по мостикам через речушки. По бокам её раскинулись буераки с крутыми склонами, на которых гнездились множество птиц. Когда оказывался на вершине самого высокого холма, я останавливался, выходил из машины и смотрел, смотрел... Эта привычка с детства сохранилась – останавливаться и получать от вида местности, от её перспективы удовольствие. То там, то здесь высились колодцы-журавли. Везде, куда ни кинь взгляд, линейками убегали пирамидальные тополя. На некоторых деревьях при домах, на вершинах гнездились миролюбивые аисты, что как известно приносят детей, если прилежно их «просят»

люди. При выезде-въезде – поклонный крест, как в старину. Он напоминал о былинной песне, какая всякий раз вспоминалась во мне. Потом много-много раз повторялись слова её...

Ой, ты земля-матушка,
Вся крестами выткана.
Ой, да мертвой стужей,
Кровью добрых молодцев.
Выйду я, эх, в полюшко,
Да вздохну я грудию
Воздуха родимого
Да сырой землицы.

Что в этой песне притягательное, в ней простые слова, если взять каждое по отдельности, но какая сила в них вместе взятых, которые поднимают настроение, будоражат глубинную память, какая сидит плотно в каждом из нас, веками, тысячелетиями, вживленное в нашу индивидуальность и хоронится до зывания... Как в настоящей поэзии сочетания слов друг с другом дают эффект гениального произведения. Здесь же добавляется мотив и звучание, а от этого мурашки по коже... Славно!.. Слова какие! «да вздохну я грудию, воздуха родимого, да сырой землицы»... От таких слов распрямляется внутри зажатость от проблем да неустроенности, да просыпается отвага неодолимая за землю родную...

...Служба подходила к концу. Священник прочёл прощальную молитву: *«Господь Иисус Христос, Бог наш, давший божественную заповедь – связывать и разрешать грехи падших святым Своим ученикам и Апостолам, от которых и мы в свою очередь получили основание также творить, да простит тебе, чадо духовное, если ты что вольно или невольно соделаала в нынешнем веке, ныне и присно и во веки веков. Аминь»*, – гроб с телом покойной, под «Святым Боже...» вынесли из церкви, погрузили в катафалк и процессия медленно выехала с территории храма...

Вновь дорога препятствовала быстрой езде, машину водило на скользкой улице, словно всё в природе мешало провожать усопшую в последний путь... Однако доехали... На кладбище произнеслись краткие слова близких людей, всё как обычно: мол жаль провожать таких нужных миру людей. Мне же хотелось спросить их, а знали они её при жизни? Священник посыпал землю крестообразно: *«Господня – земля и что наполняет ее, вселенная и все, живущие в ней»*. Полил елей из лампы со словами: *«Ты окропишь меня иссопом – и буду очищен; омоешь меня – и сделаюсь белее снега»*, затем высыпал пепел из кадила: *«Со духами праведных»*... Молитва разрешительная и гроб опустили в могилу. Видел я как тяжело разжималась рука жены, бросая трижды землю на крышку...

...На глазах быстро вырос холмик земли, комками смёрзшейся... Священник запечатал крестом могилу и всё... В этом «всё» закончилась одна земная жизнь, что прошла под небом так, как велят нам заповеди христианские, с постами, молитвами, верой, надеждой и любовью... Любовью к ближнему, с неравнодушием, живя по совести. Где она этому училась? Кто наставил её на Путь, как говорят – истинный, ведь годы и годы прошли рядом... Оказывается многое было скрыто, не выставлялось на обозрение, не афишировалось, а неукоснительно соблюдалась ею главная миссия – быть человеком... Для многих важность имеют посты и регалии, какие занимает человек в государственном устройении, а для космоса это ничто, кроме дополнительной ответственности, так как тебе дана власть и спрос будет, как ты ею распорядился. Для космоса важность имеет духовный уровень человека и то, что из него исходит, какая энергия разливается вокруг него, созидательная или разрушительная, всё пишется в Книге Судеб, хорошие поступки и злонамеренные.

Человек является фабрикой добра и зла... Фабрикой добра, как бы это не звучит упрощённо, являлась Элина, жила не ради себя, всегда кому-то помогая. Встречи с ней были лёгкими, радушные, после них не оставалось напряжённого ощущения. Тянулись к ней кто с чем... Были и такие, кто умело пользовался её добротой, её готовностью быстро прийти на помощь, кто пользовался связями, знаниями и помощью Элины на свою корысть, во имя своё, забывая при этом благодарить помогателя. Сколько же таких по жизни встречается, которые нос свой по ветру держат, пользуются тобой сразу же, с ходу, а потом насмеваются, что удалось кинуть человека, пришедшего и оказавшего помощь... Несчастные, не знающие или забывшие, что всё записывается в энерго-информационной оболочке человека, каждый его поступок, всякая мысль фиксируется. Каждое движение сознания запечатлевается в ней «путём отложения в ней элементов, которые служат причинами будущих действий», эти элементы магнитны, притягивают созвучное и подобное...

Зло и несправедливость – обильны урожая их. Мы замечаем многие проявления несправедливости. Сюда входит произвол государства, отдельных людей, неравенство в удаче, неравенство в счастье и несчастьях. Посылаем вопль в пространство: «Где Всевышний? Куда смотрит Он?», когда творится вокруг произвол и горе. Куда не взглянем, везде наблюдаем страдания хороших людей и невдомёк нам, что в Космосе существует реальная Справедливость. Космос построен и развивается по строгим безличным законам. Одним из главных является закон причин и следствий, встречаемый в литературе, как закон Воздаяния. Он выражен Апостолом Павлом так: «*Не обманывайтесь: Бог (то есть Закон) поругаем не бывает, ибо что посеет человек, то и пожнёт*». Воздаётся каждому по делам его: за добро – добром, за зло – злом. В Ветхом Завете закон гласит: «*Око за око, зуб за зуб*». По-человечески нам хочется, чтобы возмездие тут же покарало, прямо на наших глазах, но... механизм Закона Воздаяния действует достаточно сложно и многопланово, оставаясь непреложным в своих результатах и подчиняется ему всё земное и неземное, где протекает существование человека. Этим объясняется и разрешается многое, что нам кажется несправедливым...

...Дорога большей частью уже была расчищена. Запоздавшие частники местами ещё разгребали завалы снега, прокладывали пути к своему жилищу. Везде шла своя простая жизнь, лёгкая и нелёгкая, с чувствами, эмоциями, радостью и горечью, чувством долга и, конечно, нужды. Солнце, наконец, пробило в тучах брешь, показало небо и, не грея, как бы смущаясь, поглядывало с небес. Оно извинялось за вчерашнюю и ночную бурю. Молча возвращались с кладбища... Никакие слова не шли, они вообще иногда бывают лишними. На красных светофорах я украдкой посматривал на лицо жены. Оно менялось – от молчаливых слёз, до непонятно отчего возникающей улыбки. Чему она улыбалась, я догадывался... Потом она пояснила, что улыбкой она будет помнить свою подругу, об этом Элина просила в последнем их свидании. Когда она плачет, то думает о себе, о своём горе, забывает ушедшую, а когда улыбается, то это то, чем можно и нужно помнить этого славного человека, которая прожила праведную жизнь, а значит, была праведницей, человеком с чистой душой и совестью. Легко жила непростой жизнью, легко старалась решать проблемы, легко с улыбкой просила вспоминать...

Кировоград 2021 год, Калгари 2024 год

[1] *Даль Владимир «Толковый словарь живого великорусского языка»*

[2] *Никодим Святогорец «Невидимая бран». Глава 45.*

СЕМЬ «Я»

«Семья во всех Учениях указана как устой всего будущего. Истинно, кроме всех прочих значений, семья есть рассадник кармических уз. „...“ Нужно увидеть семью как очаг сознательности и сотрудничества».^[1]

О семье

«На самом деле, жизнь проста, но мы настойчиво её усложняем», – сказал китайский философ.^[2] А некто иронично заметил, что она медленный процесс перехода из мира физического в мир иной, и что смерть потому лишь дана в конце жизни, чтобы лучше к ней подготовиться, что ж – это верно. Думаю, что мудрец пошутил... Сам он прожил совсем не простую жизнь, её ему немало усложняли, и своего рода прогулкой она не была... Кто, как не он доказал – важно прожить жизнь, а не просуществовать. А подготовился ли скептик к своему логическому концу, смог ли он также весело усмехнуться в конце своей жизни?.. Вопрос!.. Но хорошо, что есть разные люди, способные и пошутить, и поразмышлять, и задать серьёзные вопросы...

Кто мы, откуда пришли, куда и зачем идём? Кем и почему даётся человеку жизнь и в чём её смысл? Каково предназначение того, кто совершает жизненный путь? На эти вопросы в полной мере никто толком не ответил, и мы не сможем ответить, и всё же... Нельзя прожить в полном неведении, нельзя бродить в потёмках собственного невежества, поэтому мало-помалу что-то узнаётся, на самую малость даются ответы. Ведь человек – творец!.. Громко? Да нет же!.. Пока не почувствуешь в себе такое брожение, не понимаешь, как ты жил до этого самого «чувствования»... А как схватываешь, тот весь процесс творчества в тебе не прекращается, он живёт!.. Где бы ты не находился, в любой обстановке идёт и идёт работа по созданию чего бы то ни было, даже написания рассказа, очерка и прочее. Одно придумывается, обрабатывается; другое вспоминается, детализируется; третье уже готовое совершенствуется. И сам человек может разве прожить один, без окружения его, без общества, без окружающей среды и самое главное без семьи. А что же такое семья? Пытливые и храбрые умы пытаются давать ответы на назначение человека, его жизни на планете, а соответственно от человека кидают взгляд на семью, которую тот заводит или создаёт... Буквально несколько слов попробуем сказать, повторяю – попробуем... Проба и утверждение суть разные вещи, ведь так!?

Во многом надо обращаться к прошлому и пристально, почти под лупой, вглядываться в него. В нём мы видим, что многие столетия, да что там столетия – тысячелетия семья была необходима для выживания людей, для борьбы за своё существование и, естественно, продление рода. Для успешного процветания дома и хозяйства были нужны сильные руки нескольких взрослых человек, а также в помощь взрослым рукам, руки подрастающего поколения. Дети в семьях прошлых столетий были не просто «цветы», которыми любовались, принимая появление на свет Божий, как чудо и, что этому чуду надо поклоняться. Дети это чудо! действительно дар Божий! но отношение к ним не должно превращаться, как поклонение, что неминуемо в будущем превращало бы их в эгоистических, «всётребующих» людей. Вопросу семьи, его изучению, уделялось немало внимания многими людьми, философами, писателями, историками... Созданы многочисленные шедевры мировой литературы, посвящённые атмосфере взаимоотношений внутри микромира семьи. Пытались рассматривать под разными углами на процессы брожения в семьях. Однако окончательной точки никто не смог поставить. Порою доводы одних и гипотезы других разительно отличались друг друга. Остаётся надежда, что

когда-нибудь из множества мнений прозорливый гений выжмет самое правильное и представит на суд Божий свои выводы. В одном нет сомнений, каждая семья – загадка!

Семья в русских этимологических словарях возводится к древнему корню, то есть «селиться, устраиваться на ночлег». В санскрите, к слову самом древнем языке, что ещё сохранился на земле, означает «основа», а в английском – «дом, как родовое гнездо, убежище». Происхождение слова «семья» связывают и с переходом человечества от кочевого образа жизни к осёдлому, связанному с земледелием. Обработанное поле, на котором сажают разные сельскохозяйственные культуры, в древности называли «село». Семья!.. В слове этом сохранились два древних корня, первый «се» – селиться, то есть класть, основывать, второй корень «мья» – удел, доля. Сочетание двух понятий «класть, основывать» и «удел, доля» порождает единое представление о СЕМЬЕ, как о земной основе человеческого существования, той доле человека, которая является земным, временным перед переходом в Вечное. Кстати, «познав друг друга», Адам и Ева создали помимо Божьей воли первую семью, породившую смертное человечество... Слово «фамилия» также послужила основой для осмысления русского слова «семья» в наши дни, а ещё современных условиях семьёй называют людей, носящих одну и ту же фамилию, но не обязательно... [3]

Предположение что семья – есть соединение нескольких «я» в одно родственное «семья», мне нравится больше (это не значит, что оно самое правильное), чем все другие гипотезы, поэтому я и вынес в заголовок этого своего очерка о своей семье. Да и нас оставшихся в живых, после Ухода сестры и брата в детском возрасте, было тоже семь: Мама, Папа, четыре сестры и я... Семь разных «я», не похожих друг на друга, но объединённых одной кровью, единым бытом и под одной кровлей, единым стремлением интересов.

Семья это соединение людей в единый крепкий узел, спасение от трудностей, опора и поддержка. Семья это крепость, надёжная защита от внешнего мира, порою жестокого, она первооснова тепла, уюта, спокойствия. И коль такое присутствует в основании семьи, то семья это и микромир, где гармонично развиваются её «жители». Ведь дома нас окружают родные люди, которые нас любят, понимают, которые всегда готовы прийти на помощь. Счастлив тот, кто родился и вырос в дружной семье.

Писать о своей семье не просто, даже трудно. Если в других рассказах и касаешься родных, то вскользь, как было, а какая была семья изнутри, как относились друг к другу, как было заведено в быту, какие были взаимоотношения, то здесь быть объективным, писать непредвзято, не получается. Всё равно скатишься в субъективность, а иначе как?.. Смотришь вроде со стороны, а видишь-то родных сестёр, родителей... Уж как есть! как вижу, как чувствую...

Жизнь привела меня в эту семью и даже не жизнь привела, в общепринятом понимании, а нечто более сложное, какой-то грандиозный процесс. Каждого такой процесс приводит в свои семьи... Вне сомнения он записан в сути нашего Духа и Души, в Книге судеб нашей жизни. Мы уже были друг другу, в предыдущих жизнях, в родственных отношениях. Почему не помним? да есть закон, что убирает до времени память об этом, жалеет нас. Психологически помнить, что с нами произошло в одной жизни сложно, а здесь человеку охватить памятью предыдущие жизни, да мыслимо ли, выдержит ли психика наша?.. Когда-нибудь будем знать – кем мы были в тех жизнях, и какими! Мы всё вспомним, когда будем готовы к такому процессу, чтобы охватить его разумом, когда подойдём более совершенными во всех отношениях, и станется такое возможно через миллионы и миллионы лет, когда и Земля сама станет иной...

Усмехнутся многие, мол знаем, почему рождаются и что надо для этого «сделать»... Всё так! Но если бы всё было просто... Сам приход человека в ту или иную семью являет собою процесс кармический, притягивающий души друг к другу, чтобы и произошёл тот грандиозный процесс прихода и становления, прощения и очищения друг перед другом. И всё Это должно быть проникнуто Любовью друг другу в семье, к окружающим и окружению. Некрикливая любовь пронизывает настоящие семьи и скрепляет воедино её «жителей», она может созда-

вать миры, а у «Господа она равна мудрости»... Идеалы построения семьи находятся в исторических традициях, считающих супружество единением исключительно духовным, а именно души с душой, сердца мужчины с сердцем женщины, без чего брак перестаёт быть браком, лишь телесным соединением... В основе семьи должна лежать не только любовь основателей её, а и огромная ответственность их за совместную жизнь, за воспитание детей. Таинством в древности считался брачный союз. Видимо, не без участия Высших Сил создаются настоящие духовные браки. *«Муж и жена, как сообщающиеся сосуды. Если один из сосудов с дырой, накопить энергию для необходимого подъёма невозможно. Надо знать, что такое ПУТЬ и что такое БРАК, чтобы понять эту простую и естественную истину»*^[4]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.